

Учредители
журнала:
ОАО «Молодая
гвардия»
и коллектив
редакции

Главный
редактор
Ю.И. Кочетков

Редакционная
коллегия:
С.В. Винокурова
В.З. Денискина
Г.С. Еремеев
И.Н. Зарубина
О.В. Клековкина
Ю.И. Котов

В.В. Кулешов
И.И. Семёнова
Г.А. Смирнов
А.В. Тимофеев
А.П. Торопцев
О.В. Шевкун

СОДЕРЖАНИЕ

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ Азбука тифлопедагога	1
НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА Сергей Тавлинов. Начало Великой войны. Август 1914 года	14
Валентина Лис. Последний звонок	27
Мария Финогенова. Не разорвать времён связующую нить	31
ПРОБА ПЕРА Творчество учеников Георгиевской спе- циальной (коррекционной) общеобразо- вательной школы-интерната IV вида № 29	34
Леонид Авксентьев. Бамбуковая удочка	40
НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ Мария Финогенова. Стихи Василий Курочкин. Стихи	56 59
АЗ, БУКИ, ВЕДИ Наталья Орлова. Стихи Ирина Антонова. Тайна гранатовых зёрен	70 74
Лариса Могунова, Наталья Соломонова. Молодёжный лагерь ICC-2013	88
ЗАТЕЙНИК	92

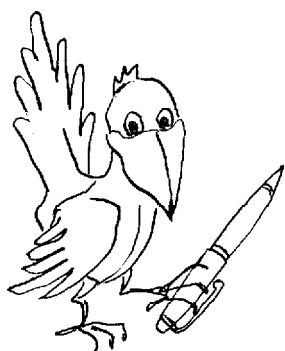
ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

АЗБУКА ТИФЛОПЕДАГОГА*

Словарь-справочник

*Составители Николай Антонов,
Анатолий Колдаков, под редакцией
Венеры Денискиной*

Н

Негативизм детский, форма протеста ребёнка против реально существующего или воспринимаемого как реальное неблагоприятного отношения к нему со стороны сверстников или взрослых. Негативизм может проявляться по-разному: в повышенной грубости, в упрямстве, в замкнутости, в отчуждённости. Психологической основой негативных реакций во всех случаях является неудовлетворение ребёнком каких-либо чрезвычайно существенных для него потребностей социального характера: потребностей в общении, в одобрении, в уважении, в эмоциональном контакте — эмоциональном созвучии со значимым другим (сверстником или близким взрослым). Блокирование потребности становится источником глубоких пережива-

*Продолжение. Начало читайте в № 11 за 2013 г.

ний, которые по мере их осознания ребёнком всё более способствуют возникновению у него негативных тенденций в поведении. Как реакция на неуспех (в достижении желаемого) негативная реакция является компенсаторной, защитной. Она помогает ребёнку «выстоять» в трудной, конфликтной для него жизненной ситуации в одних случаях за счёт внешнего обесценивания существенной для него потребности, в других — путём утверждения себя «любой ценой»: нарочитой недисциплинированностью, шутовством и т.п. Негативные реакции при длительном эмоциональном неблагополучии ребёнка могут стать качествами его личности. Однако этот процесс не фатален. Своевременная диагностика причин эмоционального неблагополучия ребёнка, его переживаний и дальнейшее активное устройство в коллективе могут значительно смягчить негативизм в поведении, а в некоторых случаях полностью устранить его.

Негативные свойства личности, проявляющиеся при слепоте и слабовидении при отсутствии соответствующих подходов к воспитанию детей, страдающих зрительными нарушениями, проявляются в снижении активности, самостоятельности, интереса к окружающей действительности, к общению с окружающими людьми и сверстниками; в непонимании жизненной перспективы. Нередко собственные мотивы деятельности, желания и потребности не соотносятся с общими требованиями и целями, часто превалируют над ними.

Незрячие, лица с глубоким нарушением зрения — это все слепые и слабовидящие с низкой остротой зре-

ния. Этот термин в России часто применяется как синоним понятию слепой. Однако необходимо признать, что слепых стали называть незрячими в нормативных документах, чтобы смягчить, как некоторым кажется, грубое слово «слепые» более мягким «незрячие». На самом деле использование этих слов как равнозначных приводит только к разночтениям. Например, в некоторых нормативных документах Министерства образования и науки РФ под термином «незрячие дети» подразумеваются слепые дети (острота зрения от 0 до 0,04 на лучше видящий глаз с коррекцией), а во Всероссийском обществе слепых (оно существует с 1925 г.) незрячими справедливо называют всех инвалидов I и II группы по зрению, которые и составляют костяк этой организации. Большинство инвалидов по зрению II группы относятся к подкатегории «слабовидящие», но имеют низкую остроту зрения до 0,1. Их действительно логично называть незрячими, так как их зрение глубоко нарушено и к зрячим их отнести никак нельзя.

Нистагм (от греч. *nystagmōs* — дремота), спонтанные колебательные движения глаз, своеобразная судорога глаз. По направлениям нистагм может быть горизонтальным, вертикальным и вращательным. По виду он бывает маятникообразный, точкообразный, смешанный. Приводит к снижению остроты зрения и затруднениям в фиксации взора. При нистагме отмечается повышенная зрительная утомляемость от долговременных усилий по фиксации взгляда. Частично негативное влияние нистагма сглаживается упражнениями на фиксацию взгляда. В практической педагогической деятельности учащимся с нистагмом требуется дополнитель-

ное время для рассматривания, особенно мелких объектов. Иногда школьники с этой зрительной патологией испытывают значительные трудности в чтении.

Нотная система для слепых, специальная система записи нотных знаков, построенная на использовании рельефно-точечной системы основоположника письменности для слепых Луи Брайля.

О

Обследование объектов, подробное изучение (рассматривание) свойств, качеств и признаков предметов. Учитывая особенности работы мозга, обследование включает три этапа: ознакомительное обследование (узнавание); подробное детальное рассматривание (изучение); обобщающее обследование на закрепление представлений с учётом основных деталей (получение нового образа). У лиц с нарушениями зрения фазовая динамика обследования замедлена. При тактильном обследовании одна рука играет роль начала отсчёта, а другая проводит обследование в движении, причем роль рук может меняться. Только в этом случае возможно восприятие целостного осязательного образа предметов, не помещающихся в ладони. Обследование более эффективно, если его процесс алгоритмизирован. В любом случае процесс обследования у детей с глубокими нарушениями зрения требует больших временных затрат, чем у сверстников, не имеющих зрительных патологий.

Олигофрения (новолат. oligophrenia — малоумие, от греч. olĩgos — малый и phrēn — ум), стойкое, необра-

тимое нарушение преимущественно познавательной деятельности, вызванное органическим повреждением коры головного мозга.

Термин «олигофрения», предложенный немецким психиатром Эмилем Крепелином, исходя из возможностей обучения детей, долгое время использовался для обозначения интеллектуального недоразвития. В результате умственно отсталые дети делились на три группы: дети-олигофрены в степени дебильности, дети-олигофрены в степени имбецильности и дети-олигофрены в степени идиотии.

В настоящее время термин «олигофрения» устарел, для обозначения данной категории нарушенного развития используют термин «умственная отсталость», который является более широким понятием и включает в себя наряду с олигофренией снижение интеллектуальной деятельности неолигофренического происхождения (например, вследствие минимальных мозговых дисфункций). В соответствии с Международной классификацией болезней 10-го пересмотра (МКБ 10) различают легкую степень умственной отсталости, умеренную, тяжёлую и глубокую.

Умственную отсталость как врождённый психический дефект отличают от приобретённого слабоумия, иначе деменции (лат. de — приставка, означающая снижение, понижение, движение вниз, и лат. mens — ум, разум).

Степень нарушения интеллекта оценивается количественно с помощью интеллектуального коэффициента по стандартным психологическим тестам (коэффициент IQ):

лёгкая (F70) — соответствует традиционному понятию «дебильность», IQ 50 — 69;

умеренная (F71) — соответствует традиционному понятию «имбецильность», IQ 35 — 49;

тяжёлая (F72) — соответствует традиционному понятию «имбецильность», IQ 20 — 34;

глубокая (F73) — соответствует традиционному понятию «идиотия», IQ < 20.

Оптическая система глаза, совокупность элементов глазного яблока, обеспечивающих подачу изображения на сетчатку. Система включает в себя роговицу, водянистую влагу, хрусталик, стекловидное тело. Роговица, водянистая влага, хрусталик и стекловидное тело как преломляющие среды преобразуют отражённые от предметов лучи в уменьшенный образ на сетчатке. Зрачок, являясь отверстием в радужке, регулирует силу светового потока. При отсутствии патологий у любого из элементов возможна нормальная рефракция. Патологии роговицы, радужной оболочки, хрусталика, стекловидного тела, несоразмерность с общей преломляющей силой прозрачных сред с длиной оси внутриглазного пространства приводят к аномалиям рефракций и ухудшают возможность чёткого зрительного различения рассматриваемых объектов.

Оптические приборы для слабовидящих, вспомогательные приборы, с помощью которых слабовидящие получают возможность воспринимать визуальную информацию в таком же объёме, который имеет человек с нормальным зрением или приближающимся к этому. К числу оптических приборов относятся: очки, контактные линзы, телескопические монокулярные и бинокулярные очки, простые и телескопические монокулярные

и биноклярные лупы, увеличительные проекционные аппараты и кинопроекционные аппараты, оптические приборы лечебного назначения для исправления косоглазия, амблиопии, для развития зрения в послеоперационный период и др.

Ориентир, объект, хорошо заметный на местности, помогающий определять направление движения, определять своё местоположение в пространстве относительно других объектов, находить цель. Ориентиры могут быть двух видов — первичный и вторичный или основной и второстепенный. Первичный или основной ориентир — это объект, который невозможно пропустить, находящийся на одном и том же месте 24 часа в сутки, 365 дней в году. Вторичный или второстепенный ориентир — это объект, который находится на одном и том же месте, но который необходимо находить. Например, оранжерея в переходе между стационарным, административным и учебным корпусами будет первичным ориентиром, поворот в корпус «Милосердие» и в столовую — вторичный ориентир.

Ориентирование в пространстве слепых (см. *пространственная ориентировка и мобильность*), это способность определять своё местоположение относительно сторон горизонта; относительно объектов окружающей среды; умение передвигаться в пространстве безопасно, эффективно и эстетично, с помощью или без помощи вспомогательных средств, а также сформированное представление о пространстве, в котором происходит передвижение.

Ослепшие дети, дети, потерявшие зрение в результате перенесённого заболевания или травмы; зрение у них может быть потеряно полностью либо сохраниться в виде остаточного зрения от светоощущения до форменного предметного зрения (острота от 0,01 до 0,04). В памяти таких детей уже с возраста 3 — 4 лет сохраняются (иногда на протяжении всей жизни) зрительные образы окружающего мира, и в связи с этим объём представлений у них значительно шире и богаче, чем у слепых от рождения. Зрительная память помогает воссоздавать образ предмета или явления по словесному описанию, для чего необходимо использовать яркие, образные выражения. Связь зрительных представлений с речью способствует более эффективному усвоению такими детьми знаний и умений. Однако основными новыми средствами познания становятся слух и осязание. Для предупреждения появления возможных отклонений в развитии большое значение имеет правильно и своевременно (сразу же после утраты зрения) организованная система коррекционно-педагогических воздействий. Дети, потерявшие зрение до трёх лет, относятся к слепорождённым.

Основные цвета, по трехкомпонентной теории цветового зрения такими цветами считаются красный, синий и зелёный. Все возможные цветовые оттенки можно получить при смешивании основных цветов в разных пропорциях. В разложении на составляющие белого цвета ещё Исаак Ньютон в XVII веке выделил семь основных цветов: красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый. Сторонники трёхкомпонентной теории цвета считают, что семь цветов спек-

тра производны от красного, зелёного и синего. Нарушения цветового зрения (цветоаномалии) в некоторой мере подтверждают трёхкомпонентную теорию цвета.

Особые образовательные потребности детей с нарушениями зрения:

- раннее (по возможности с первых дней рождения ребёнка) выявление нарушений зрения;

- абилитация и целенаправленное коррекционное воспитание и обучение с момента выявления нарушения зрения, независимо от возраста ребёнка;

- введение специальных коррекционных видов занятий, не входящих в содержание образования нормально видящих детей (развитие зрительного восприятия, развитие осязания и мелкой моторики, ориентировка в пространстве, социально-бытовая ориентировка, формирование неречевых средств общения, коррекция речи, лечебная физкультура, ритмика);

- индивидуальный и дифференцированный подход к детям, учитывающий состояние их зрительных функций и особенностей психофизического развития;

- разработка индивидуальных коррекционных программ для детей, имеющих наряду с патологией зрения другие нарушения психофизического развития (например, задержка психоречевого развития, нарушения интеллектуального развития, нарушения опорно-двигательного аппарата и др.);

- специфичность применения традиционных методов обучения;

- использование специальных наглядных и технических средств обучения, рассчитанных на полисенсорное восприятие учебного материала;

— мониторинг успешности овладения детьми программным материалом и соответствия этих программ их познавательным возможностям;

— взаимосвязь деятельности образовательного учреждения и семьи ребёнка с нарушением зрения в решении особых образовательных задач;

— абилитация и реабилитация ребёнка с нарушением зрения и изменение задач абилитации и реабилитации на разных возрастных этапах;

— овладение детьми с нарушением зрения компенсаторными способами познавательной деятельности и компенсаторными навыками поведения в рамках решения особых образовательных задач — одно из базовых условий его социальной адаптации и интеграции в открытое общество.

Остаточное зрение, это зрение слепых, характеризующееся остротой от светоощущения до 0,04 при применении обычных средств коррекции (очки). Данное зрение не может быть основным и ведущим способом получения адекватной информации об окружающей действительности. Адекватные представления о реальном мире при таком зрении можно получить лишь с опорой на полисенсорное восприятие, позволяющее получать и анализировать информацию с помощью всех сохранных анализаторов и дефектного зрения. Остаточное зрение следует использовать рационально, не допуская астенопии.

Острота зрения, чувствительность зрительного анализатора, отражающая способность различать границы и детали видимых объектов. Острота зрения определя-

ется по минимальному угловому расстоянию между двумя точками, при котором они воспринимаются раздельно. За единицу остроты зрения принимается такая острота, при которой под углом зрения в одну минуту различаются две отдельно стоящие точки на расстоянии 50 метров от глаза. Индивидуальную остроту зрения характеризуют единицей или в долях единицы, определяя её с помощью специальных таблиц. Если острота зрения не может быть выражена в долях единицы (настолько мала), то выражается понятиями «счёт пальцев у лица» и «светоощущение».

Осязание, ощущение за счёт кожной чувствительности. Осязание отражает форму, плотность, шероховатость, скользкость, температуру, фактуру материала, свойства и качества объектов (мягкость, твёрдость, особенности поверхности, размеры, пространственные соотношения). Ведущий способ получения информации для незрячих позволяет им овладеть письмом и чтением с помощью рельефно-точечных обозначений. Осязание — вспомогательное и уточняющее средство получения адекватной информации о предметах для слабовидящих. Осязание в движении — тактильное восприятие.

Отслойка сетчатки, или отслоение сетчатки, процесс отделения сетчатой оболочки глаза от сосудистой оболочки. В здоровом глазу они тесно соприкасаются. Под разрывы проникает стекловидное тело, ещё больше деформирующее сетчатую оболочку. Снижается острота и изменяется поле зрения. Противопоказаны резкие движения и значительные физические нагрузки.

Отслойка сетчатки нередко приводит к значительному снижению зрения вплоть до слепоты. Чаще всего она возникает при травмах и близорукости, а также при диабетической ретинопатии, внутриглазных опухолях, дистрофиях сетчатой оболочки и т.д.

Офтальмо-эргономические рекомендации, система условий и действий, показанных детям с нарушением зрения в процессе обучения и воспитания с учётом структурно-функциональных нарушений зрительного анализатора и вторичных психофизических отклонений в развитии.

Очки, самый распространённый из оптических приборов, предназначенный для улучшения аномалий рефракции зрения при оптических несовершенствах глаза либо для защиты глаз от различных вредных воздействий. Очки подбираются врачом-офтальмологом. При миопии линзы очков рассеивающие, при гиперметропии — собирательные. При астигматизме — сложные очки, когда по разным диаметрам стёкла имеют различную кривизну собирательного или рассеивающего характера, при смешанном астигматизме может быть и кривизна обоих видов.

Очки телескопические, специальное приспособление, которое по своему строению напоминает бинокль, и состоит из двух линз: собирательной и рассеивающей, которые закреплены на общей оправе. Они очень помогают при резком снижении остроты зрения, из-за заболевания зрительного нерва и сетчатки. Телескопические очки предназначены для рассматривания отдалён-

ных объектов. Для того чтобы использовать их в качестве очков для чтения, на них надевают дополнительные оптические насадки. Чтобы можно было читать в подобных очках двумя глазами (при обычной конструкции в зрении принимает участие только один глаз), необходимо использовать призматические системы.

Ощущение, отражение свойств предметов объективного мира, возникающее при непосредственном воздействии их на рецепторы. В ощущениях энергия внешнего раздражителя превращается в факт сознания. При организации работы с детьми, имеющими значительные зрительные патологии, при развитии ощущений всех модальностей особое внимание уделяется совершенствованию зрительной чувствительности, осязания и слуха, умению использовать обонятельные, кинестезические, слуховые, опосредованные осязательные ощущения для формирования предметных и пространственных представлений, навыков ориентировки в микро- и макространстве.

Офтальмоплегия, паралич мышц глаза.

Продолжение следует.

НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА

Сергей Тавлинов

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ. АВГУСТ 1914 ГОДА*

Первые дни августа 1914 г. в Берлине, Санкт-Петербурге, Париже, Вене и Лондоне были ознаменованы патриотическими манифестациями и шествиями. С развевающимися флагами, криками во славу отечества и пением государственного гимна толпы народа заполняли улицы европейских столиц. Начало этому положил германский кайзер Вильгельм II, когда 1 августа после объявления всеобщей мобилизации в своём выступлении с балкона императорского дворца в Берлине назвал Россию главным врагом Германии. Высокопарную речь германского императора толпа встретила пением национального гимна. Затем начались стихийные анти-русские митинги немецкой молодёжи, поиск и зверское избиение мнимых русских шпионов, массовые аресты русских подданных, а их только в одном Берлине было около 50 тысяч человек. Все фракции рейхстага единодушно поддерживали императора. В течение последующей недели под восторженные крики соотечественников, засыпаемые цветами, фруктами, шоколадом и пирожками, с песнями отправляются на Восток и на

*Продолжение. Начало читайте в № 1 за 2014 г.

Запад германские резервисты. А тем временем 2 августа германские вооружённые силы уже начали масштабную атаку на рубежи Российской империи. Днём 2 августа германские войска захватили в русской Польше город Калиш и за последующие 7 дней оккупации разрушили его и сожгли, зверски расправившись с населением. Далее с боями немцы стали продвигаться к Ченстохову и заняли его утром следующего дня. Вечером 2 августа немецкие корабли бомбардировали военную базу в Либаве (ныне Лиепая), но не смогли проникнуть дальше на русскую Балтику. Русские моряки успели утром 31 июля установить минные заграждения.

2 августа в четыре часа пополудни император Николай II в Николаевском зале Зимнего дворца зачитал манифест об объявлении войны с Германией, в котором отмечалось, что «предстоит уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную нам страну (Сербию. *Прим. авт.*), но и оградить честь, достоинство, целостность России и положение её среди Великих держав». Перед чудотворной иконой Казанской Божьей Матери Николай II поклялся, как когда-то в 1812 г. Александр I, что он «не заключит мира, пока последний враг не будет изгнан с земли Русской». Этими словами был подчёркнут отечественный характер начавшейся войны, и сама война получила официальное название Второй Отечественной войны (по аналогии с Отечественной войной 1812 г.). Вышедшую после чтения манифеста на балкон царскую чету собравшаяся перед дворцом многотысячная толпа приветствовала, встав на колени, и пением русского гимна. Огромные толпы народа с национальными знамёнами вышли на улицы не только Петербурга, но и Москвы, Тулы, Киева, Одессы, Росто-

ва, Харькова, Томска и других городов. На волне антигерманских выступлений было даже разгромлено здание германского посольства, но подобный экстремизм вызвал негодование русского императора, и по факту погрома было начато следствие.

Даже враги существующего строя вынуждены были признать всеобщее воодушевление. Так, член фракции трудовиков А.Ф. Керенский отмечал: «Народ в 1914 году воспринял войну с Германией как свою собственную. Народ понял, что судьба России поставлена на карту». В последующую неделю явка на призывные участки составила 96%. Шумно приветствовали объявление войны практически все фракции Государственной Думы, депутаты которой провозгласили «народное единство» перед лицом военной опасности. Только большевики заняли иную позицию, выступая за поражение России в войне и отказавшись голосовать за военные кредиты.

Французские официальные лица начиная с 1 августа подталкивали Россию начать вторжение в Германию и вести наступление на Берлин. Само же французское правительство из политических соображений, чтобы французская мобилизация не предшествовала немецкой, а являлась ответом на таковую, только вечером 2 августа решилось объявить о всеобщей мобилизации. Утром 3 августа в Париже и по всей Франции толпы людей собирались на вокзалах, чтобы проводить на фронт мобилизованных резервистов под звуки «Марсельезы».

Тем временем в окружении толп, ликующих в антисербском и антирусском угаре, славя своего императора — воплощение единства многонациональной империи, шли к железнодорожным станциям призывники

Австро-Венгрии, правительство которой только вечером 6 августа наконец решилось официально объявить войну России.

Железнодорожные составы, заполненные солдатами и украшенные надписями где «На Берлин», где «На Париж», двинулись к линии будущих фронтов и в Германии, и в Австро-Венгрии, и во Франции, и в России. Всеобщее народное ликование отражалось и на победном настроении призывников. Практически все наивно рассчитывали вернуться домой до того, «как опадут листья», то есть до осени 1914 года.

До нейтральных Люксембурга и Бельгии тоже докатилась война. Ранним утром 2 августа, исполняя план Шлиффена, германские войска без объявления войны начали вторжение в Люксембург. А вечером 2 августа германский посол в Брюсселе вручил министру иностранных дел Бельгии ноту с ультимативным требованием, под надуманным предлогом французской агрессии, пропустить через бельгийскую территорию во Францию германские войска. Нота заканчивалась угрозой применить силу, если бельгийские войска окажут сопротивление. Таким образом, отказ означал для Бельгии автоматическое вступление в войну с Германией. После многочасового совещания утром 3 августа король и правительство Бельгии, сохраняя честь страны и рассчитывая на помощь Антанты, отвергли это ультимативное требование Германии. Утром 4 августа немецкие войска без формального объявления войны начали вторжение в Бельгию в направлении на Льеж. По колоннам германских войск, перешедших границу, бельгийскими жандармами был открыт огонь. Прозвучали первые выстрелы на Западном фронте Первой мировой

войны. В ответ Англия предъявила Германии ультиматум с требованием очистить бельгийскую территорию. Отказавшись отвечать на английскую ноту, Германия оказалась в состоянии войны и с Великобританией. Английский флот получил приказ с 23.00 начать боевые действия, а по всей Англии началась мобилизация резервистов.

«Скатывание к войне» в конце июля 1914 г. резко обозначило внутренние противоречия среди членов Тройственного союза. Воспользовавшись тем, что Австро-Венгрия, совершив акт агрессии, первая объявила войну Сербии, Италия, исходя из оборонительного характера договорённостей, отказалась исполнять союзные обязательства и заявила о своём нейтралитете. Это событие вызвало особый восторг во Франции, которая могла теперь высвободить дополнительно около 80 тысяч человек (4 дивизии), занятых охраной южных границ. Так как Германия первая объявила войну России, и Румыния получила повод не выполнять союзный договор с Германией и осталась нейтральной.

Заявили о своём нейтралитете США, Болгария и Греция. А вот маленькая Черногория, не дожидаясь, когда Австро-Венгрия объявит войну России, 5 августа сама объявила войну Австро-Венгрии.

Окончательно определилось в своём геополитическом выборе турецкое правительство «младотурок» и тайно заключило 2 августа союз с Германией. Подтолкнуло Турцию к этому британское правительство, конфисковав два современных линкора (супердредноута), только что построенных на английских верфях для военно-морских сил Турции. 3 августа Турция, официально объявив о своём нейтралитете и усыпляя бдитель-

ность России предложениями о русско-турецком союзном договоре (5 августа), начала мобилизацию резервистов, готовясь в удобный момент выступить на стороне Центральных держав. В результате Российская империя в дополнение к Северо-Западному (Германскому) и Юго-Западному (Австрийскому) вскоре (в ноябре 1914 г.) получила ещё один фронт — Кавказский (Турецкий).

В первые две недели августа 1914 г. в общих чертах оформились противостоящие друг другу силы Первой мировой войны. Это Союз держав Антанты: Россия, Франция, Великобритания и примкнувшие к ним Бельгия, Сербия, Черногория. Их противники — Центральные державы: Германия, Австро-Венгрия и примкнувшая к ним Турция. Такие нейтральные державы, как Италия (до 1915 г.), Болгария (до 1915 г.), Румыния (до 1916 г.) и США (до 1917 г.), стали фактически будущим резервом для обоих блоков. Антанта с союзниками выставила армии первоначальной общей численностью 6 508 778 человек (после окончания мобилизации численность мобилизованных достигла 10 856 955 человек) в составе 288 дивизий, при 13 145 орудиях, 601 надводном и подводном корабле, 408 самолётах (из которых 216 — российских, 162 — французских). Кроме того, для нужд армий было мобилизовано более 1 200 000 лошадей. Страны Центрального блока обладали армиями первоначальной общей численностью 3 670 250 человек (после окончания мобилизации численность армии достигла 6 122 000 человек) в составе 193 дивизий при 13 476 орудиях, 275 надводных и подводных кораблях и 232 германских самолётах. Количество мобилизованных лошадей для нужд германской и австро-венгерской армий составило более 1 315 000. Турция

первоначально могла выставить армию в 1 000 000 человек (в том числе иррегулярную курдскую и арабскую конницу численностью в 200 000 сабель) в составе 41 дивизии при 800 — 900 орудиях, 19 надводных кораблях (сильно устаревших уже к 1907 г.). Было также реквизировано более 210 000 мулов и лошадей. Видимое численное превосходство сил Антанты значительно нивелировалось лучшей подготовкой германских резервистов, регулярно проходивших сборы и учения, и быстротой стратегического сосредоточения сил Центральных держав.

Верховное главнокомандование французской армией (2,7 млн чел.) принял начальник Генерального штаба, герой колониальных войн на Мадагаскаре Жозеф Жак Сезар Жоффри.

Ещё до конца не отмобилизованную русскую армию (2,6 млн чел.) возглавил прекрасный кавалерийский генерал, представитель правящей династии великий князь Николай Николаевич (Младший) Романов. А разработка стратегических операций была поручена генерал-квартирмейстеру штаба Верховного главнокомандующего Ю.Н. Данилову.

Фактическим Верховным главнокомандующим английской армией (720 тыс. чел.) стал военный министр (статс-секретарь по военным делам) фельдмаршал лорд Гораций Китченер Хартумский, победитель махдистов в Судане и буров в Южной Африке. Главнокомандующим Британским экспедиционным корпусом был назначен другой герой Англо-бурской войны фельдмаршал Джон Френч.

Милиционную армию Сербии (250 тыс. чел.) возглавили прославившийся ещё в Балканских войнах началь-

ник Генерального штаба воевода (фельдмаршал) Радомир Путник и его помощник воевода Живоин Мишич.

Армию Черногории (60 тыс. чел.) возглавили король Никола I, председатель совета министров и генерал-адъютант Янко Вукотич и начальник штаба Верховного командования Черногории сербский генерал Божидар Янкович.

Верховным главнокомандующим небольшой бельгийской армией (170 тыс. чел.) стал король Альберт I.

Верховным главнокомандующим германской армией (2,23 млн чел.), одной из самых сильных в Европе по технической оснащённости, являлся сам кайзер Вильгельм II. Фактическое же руководство осуществлял начальник Полевого генерального штаба граф Хельмут фон Мольтке (Мольтке Младший).

Номинальным Верховным главнокомандующим разноплемённой австро-венгерской армией (1,44 млн чел.) был эрцгерцог Фридрих Австрийский, а фактическим — ставленник убитого Франца Фердинанда, реорганизатор армии, начальник Генерального штаба генерал Франц Конрад фон Хётцендорф.

Верховным главнокомандующим армией Османской империи (генералиссимусом) формально являлся султан-халиф Мехмед V Решад. Возглавил же турецкую армию в чине вице-генералиссимуса военный министр Энвер-паша — один из самых влиятельных лидеров «младотурок». Фактическое руководство военными действиями турецкой армии осуществляли германские генералы.

Войдя в боестолкновение, войска противников образовали в зонах боевых действий фронты. На европейском театре боевых действий для Германии, Австро-

Венгрии и западных союзников России русский фронт получил название Восточного. С другой стороны линии фронта — в России он рассматривался не как один, а как целых два фронта: Северо-Западный (Германский) и Юго-Западный (Австрийский), в соответствии с распределением войск по оперативно-стратегическим объединениям. Зона боевых действий германских войск с бельгийскими, французскими, а потом и с английскими войсками была названа Западным фронтом. С вступлением в войну новых участников или с открытием континентальных боевых действий в Африке и Азии стали появляться новые фронты.

Возвращаясь к хронологии событий, интересно отметить, что в первую декаду августа, в то время как русские войска, следуя стратегическому плану, оставляли практически без боя западную часть русской Польши, а германская армия, наступая на Востоке и Западе, расстреливала первые группы заложников в Польше и Бельгии и штурмовала бельгийский Льеж, в Средиземном море разыгралась почти детективная погоня флотов Антанты за германскими крейсерами «Гебен» и «Бреслау». В этих кораблях французский (46 судов) и английский (25 судов) флоты видели главную угрозу для возможной переправы во Францию для нужд Западного фронта Французского колониального корпуса и поэтому не сводили с них глаз. 3 августа командующий германской эскадрой получил от морского министра сообщение о заключении союза с Турцией и приказ идти в Константинополь. Благодаря изощрённой хитрости и авантюризму командующего и самоотверженности судовых команд «Гебена» и «Бреслау» удалось уйти от преследования кораблей Антанты. Чего

только не было в этой эпопее: и бомбардировка под русским флагом побережья французского Алжира в ночь на 4 августа, и быстрая погрузка (всем экипажем на жаре) 5 — 6 августа угля в Мессине в нейтральной Италии под носом у преследующих эскадру английских кораблей, и гибель от ожогов на своём посту нескольких кочегаров во время набора кораблями предельной скорости, и артиллерийская дуэль 7 августа с английским лёгким крейсером «Глостер», и проход через лабиринт греческих островов к Анатолийскому побережью. К вечеру 10 августа германская эскадра вошла в Дарданеллы. Вскоре «Гебен» и «Бреслау» получили турецкие названия и вместе с командой, надевшей фески, включены в состав турецкого флота, значительно усилив его.

Для того чтобы пройти бельгийскую территорию и обрушиться на Францию, германской армии предстояло овладеть бельгийскими крепостями. Наиболее сильными из них были Льеж и Намюр, представлявшие собой систему фортов с мощными (до 3 м толщиной) железобетонными стенами, подземными казематами и многочисленной (в том числе тяжёлой 210-мм) артиллерией, окружённых глубоким (9 м) рвом. Льеж, наряду с другими крепостями — Намюром и Гюи, был по планам бельгийского командования опорной базой при обороне переправы через реку Маас (мосты через Маас были взорваны по приказу короля Альберта ещё вечером 3 августа). При этом главная группировка бельгийской армии должна была оборонять рубеж на линии Диест — Тирлемон — Намюр, прикрывая направление на Антверпен и Брюссель. В случае неудачи, предполагался общий отход к Антверпену, что создало бы угрозу тылу и флангу

немецкой армии, чтобы затем при наступлении сил Антанты возобновить активные действия. Военные силы Льежской крепости насчитывали примерно 36 000 человек, при поддержке около 400 орудий крепостной артиллерии. Комендантом Льежа был генерал Жерар Леман, слывший профессионалом высокого класса.

5 и 6 августа 1914 г. немцы, общей численностью около 60 000 человек при 124 орудиях, неся значительные потери, безуспешно штурмовали льежские форты. Захват германскими войсками, которые возглавил представитель командования Второй армии генерал Эрих Людендорф, стратегической высоты над Льежем привёл к угрозе окружения и вынудил вечером 6 августа значительную часть бельгийских войск отойти на Антверпен. Утром 7 августа генерал Людендорф практически без сопротивления захватил город Льеж. Комендант Льежа продолжил оборону крепости силами гарнизонов фортов (около 5 000 чел.). К 10 августа немцам удалось овладеть двумя фортами, и для быстрейшего подавления сопротивления численность группировки германских войск была доведена до 100 000 человек. Кроме того, 12 — 13 августа к Льежу были доставлены одна за другой две 420-мм гаубицы Круппа — «Толстые Берты» и несколько 305-мм орудий австрийской фирмы «Шкода». Под сокрушительным огнём невиданной ранее силы (а огонь вёлся с расстояния 4 км и снарядами весом около 900 кг) льежские форты пали один за другим: три форта 13 августа, два форта утром 14 августа, три форта 15 августа. Среди развалин форта Лонсен был обнаружен и взят в плен в бессознательном состоянии генерал Леман. 16 августа два оставшихся форта крепости Льеж сдались без боя. В тот же

день тяжёлая германская артиллерия была отправлена к Намюру. Появившись под Намюром 21 августа, эти орудия принудили крепость к сдаче уже 24 августа. До этого, 20 августа пал Брюссель. Бои за Льеж и Намюр положили конец трёхсотлетней теории военных о том, что хорошо укреплённая крепость может выдержать длительную осаду. Не крепости, а солдаты определяют исход Первой мировой войны.

Главной целью французского Генерального штаба являлось тотальное наступление в Эльзасе и Лотарингии. Предварительно 7 — 9 августа был проведён разведовательный рейд на эльзасский город Мюльгаузен. Основное наступление началось 14 августа силами Первой и Второй армий в направлении на Саарбург, а 15 августа перешла в наступление и специально созданная Эльзасская армия в направлении на Мюльгаузен. Первые четыре дня французское наступление развивалось успешно. 19 августа были заняты и Саарбург, и Мюльгаузен. В ходе наступления между Первой и Второй французскими армиями образовался разрыв, именно туда в ночь на 20 августа, подавив огнём тяжёлой артиллерии начавшееся новое наступление французской Первой армии, ударили Шестая и Седьмая немецкие армии. Бросая свои пушки, французы оставили Саарбург. Удержал свои позиции только 20-й корпус под командованием генерала Фердинанда Фоша, который и прикрыл отступление французов за реку Мёрт. К исходу 20 августа почти вся Вторая французская армия оказалась на исходных рубежах. 23 августа ушла за Мёрт и Первая армия.

20 августа основные бои между французами и немцами переместились к франко-бельгийской границе,

где столкнулись Третья, Четвёртая и Пятая французские армии с Четвёртой и Пятой германскими армиями. 20 — 22 августа в ходе кровопролитных боёв французы были атакованы и отброшены сначала на рубеж Живе — Верден, а затем 24 августа оттеснены за Маас. 17-й французский план войны — любимое детище Жоффра — потерпел полный крах. Важнейшую роль во французских неудачах сыграли недостатки в управлении войсками: плохая разведка, несогласованность действий между группами войск и нерешительность большинства корпусных и дивизионных командиров в критических ситуациях.

*Продолжение читайте в следующем номере
журнала.*

Валентина Лис

Учитель русского языка и литературы школы слепых и слабовидящих детей, г. Тверь

ПОСЛЕДНИЙ ЗВОНОК

Это было так недавно — всего... 57 лет назад. Мы — обычный выпускной класс. Нет, неправда, необычный: мы выжившие дети войны. Мы первый раз переступили школьный порог в победном сорок пятом и в 10-летний юбилей Победы получали аттестат зрелости, зрелости биологической и гражданской. Начиналась целина. Вечный спор «лириков» и «физиков» набирал силу. Но все мы были романтиками: любили, надеялись, верили. Пели:

Когда душа поёт,
И просится сердце в полёт,
В дорогу далёкую,
Небо высокое
К звёздам нас зовёт!

Природа словно была с нами заодно, подыгрывала, вселяла уверенность в нашей исключительности. А с середины мая будто решила утопить нас в белых кружевах цветения. Мой одноклассник и друг, Женька Алексеев, каждый день прикатывал к нам в гарнизон на стареньком велосипеде сначала с охапками черёмухи, потом белой сирени, потом калины.

Экзамены сдавались легко и восторженно. Всё было светлым, сверкающим: белые парадные фартуки и банты

девочек, белые рубашки мальчиков, белые блузы учителей, белые листы бумаги на партах. А яркое солнце, освещавшее класс сквозь чисто вымытые оконные стёкла, казалось, делало их ещё белее.

После торжественного вручения аттестатов, перед балом, мы побежали к Женьке домой оставить документы. Но вместо квартиры Женька потащил меня в выпускном платье на голубятню и, открыв клетки, пронзительно-звонким свистом в четыре пальца поднял своих штурманов в голубое небо, по которому легко плыл самолёт, оставляя белый тающий след, похожий на лыжню по первому снегу. Голуби садились, а Женька снова и снова заставлял стаю взмывать. И когда он свистел, он раскрывался мне по-новому: то этаким Соловьём-разбойником с русской молодецкой душой, то импрессионистом на пленэре...

Удушливо-пряный запах цветов и мечты не давали уснуть. Мы разъезжались навсегда: он в Ленинград в Художественное училище, чтобы стать Репиным или Врубелем; я — в Симферополь, вослед Павлову или Мечникову. На вопрос своей учительницы литературы «Ты, конечно, станешь филологом?» я фыркнула: «Врачом на большом корабле». «В морях мои дороги», — перефразировала я название известной книги.

Грусти не было. В последний день я встречала Женьку на поле нашего аэродрома. Издалека увидела большие колёса велосипеда и над ними копну колокольчиков и ромашек. Побежала навстречу. Поток цветов обдал меня с головы до ног. Женька молча посадил меня на жесткую раму мужского велосипеда. Его сильные ноги, такие неуклюжие на земле, быстро закрутили педали. Велосипед бросили у кромки леса. Не сговариваясь,

схватились за руки и побежали. Мы бежали по тропинке, не разбирая дороги и не ослабляя пожатия рук. Остановились на мостках заброшенной мельницы, захлебываясь смехом без причины и без слов. Просто в нас бурлила жизнь, переливаясь через край. Мы расставались навсегда. Хотелось запомнить характерные, особые черты друга, чтобы потом, когда Женька станет знаменитым, в воспоминаниях передать современникам...

Мы встретились в августе на том же поле аэродрома. В отаве не было цветов: колокольчики и ромашки стали безликим сеном. Женька шёл медленно, неся тяжёлый груз невыплаканных слёз и букетик выцветших васильков и придорожной мелкой лекарственной ромашки. Мы обнялись, обнялись во второй раз после прощания у мельницы. Он горько плакал на моём плече, измочив слезами крахмаленные белые рюши моего любимого платья в горошек. Я как-то отрешённо гладила его по спине, именно так, как всегда гладила своих младших сестрёнок. Химию он сдал на «тройку». Я не прошла на лечебный, а, по мнению наших гарнизонных «авторитетов», педиатрия сродни ветеринарии. В голове заезженной пластинкой вертелись слова всё той же песни:

Не всем дано летать,
Удачу свою настигать:
Ведь счастье для всякого
Неодинаково,
Надо понимать.

Теперь смысл её воспринимался по-другому.

Встали на учёт в райкоме комсомола. Через месяц пошли осваивать новые знания: он — рабочим на фаб-

рику ёлочных игрушек, я — телеграфистом на военный телеграф.

В 50-летний юбилей нашего школьного выпуска мы решили собраться вместе. 13 человек приехали на встречу, ещё 13 прислали телеграммы с поздравлениями. Женьки среди нас не было и быть уже не могло...

Покупая ткань с яркой цветочной набивкой, я всегда спрашиваю себя: « Не Женькина ли это работа?» А для меня уже 51-й раз звенит последний звонок. И каждый раз я слышу шуршание своего парадного фартука, чувствую на плечах его белые крылышки. Мне кажется, что в моих косах банты (только теперь бы они уже сливаются с цветом моих волос), а стоячий воротничок школьной формы почему-то становится очень тугим и сдавливает горло. Наверно, я просто выросла из неё.

Мечты своей огни
Навеки в душе сохрани,
Пусть они светятся,
Если вдруг встретятся
Облачные дни.

НЕ РАЗОРВАТЬ ВРЕМЁН СВЯЗУЮЩУЮ НИТЬ

13 марта 2014 года в Российской государственной библиотеке для слепых состоялся вечер памяти школьного учителя музыки Валентина Дмитриевича Кондратьева (1934 — 2012). Этот вечер был приурочен к восьмидесятилетию со дня его рождения. Музыкальные вечера проходили в библиотеке и прежде, при жизни Валентина Дмитриевича, и назывались они «Музыкальная весна». Каждый раз на эти вечера приходили выпускники школы-интерната № 1 для слепых детей, учившиеся у Валентина Дмитриевича, и каждый вечер был запоминающимся и весёлым.

Валентин Дмитриевич пришёл в школу в качестве учителя в 1953 году и проработал в ней 35 лет. За эти годы он вырастил очень многих талантливых музыкантов и певцов. При нём в школе был создан хор, который неоднократно бывал лауреатом многочисленных конкурсов. Школьный хор много раз был отмечен такими великими хормейстерами, как А.В. Свешников и К.Б. Птица.

Ученики Валентина Дмитриевича, закончив школу, впоследствии становились его друзьями. Да и сам он, по словам участников вечера его памяти, был скорее старшим товарищем, нежели учителем.

На этот вечер пришло очень много народу. По словам организаторов, были даже некоторые проблемы с местами в зале. Ценность и важность таких вечеров заключаются в том, что приходящие на них люди чув-

ствуют себя среди своих, ибо эти вечера пропитаны духом школьного братства, о котором неоднократно говорилось на вечере.

Однако подобные вечера должны проходить не только в библиотеке, но и в самой школе, где долгие годы трудился Валентин Дмитриевич. Это необходимо как и выпускникам школы, так и учащимся. Ведь во время таких вечеров и происходит взаимное общение между поколениями. Детям это даёт возможность перенять и сохранить традиции, заложенные задолго до них, а выпускникам — лишний раз встретиться друг с другом, вспомнить юность и побывать в той школьной атмосфере, где прошла часть их жизни.

На вечере памяти Валентина Дмитриевича выступали выпускники пятидесятых, шестидесятых, семидесятых и восьмидесятых годов прошедшего века. Звучала музыка различных жанров: от классики до авторской песни. И, конечно, все выступающие делились своими воспоминаниями, так или иначе связанными с Валентином Дмитриевичем. Сквозь эти воспоминания проступал образ яркого, обаятельного, талантливого, доброго, в меру строгого, чуткого и отзывчивого человека, относящегося к своей работе и к детям с добротой и огромным уважением.

На вечере были и коллеги Валентина Дмитриевича: Руфина Алексеевна Вершинина, Ирина Александровна Желяцкая и Валентина Петровна Сошина.

Несмотря на то, что Валентин Дмитриевич ушёл из школы 26 лет назад, его дело продолжает жить. Ещё при нём в школу пришла его ученица и преемница Нина Николаевна Макарова. Она и по сию пору продолжает сохранять традиции, заложенные Валентином Дмитри-

евичем. В этом ей помогают уже её ученики Наталья Николаевна Белова и Сергей Николаевич Санаторов.

В настоящее время в школе существуют несколько вокальных коллективов: два «Полёта» (старший и младший), «Праздник» и «Орфей». Все эти коллективы, как и хор, созданный Валентином Дмитриевичем, продолжают участвовать в различных конкурсах и становятся их лауреатами.

И в завершение хочется процитировать стихотворение Валентины Дмитриевны Корнеевой — большого друга и коллеги Валентина Дмитриевича, которое она посвятила его памяти:

Очередная музыкальная весна —
Она сегодня юбиляру как подарки.
Запомнится надолго нам она,
Как он запомнился — талантливый и яркий!

ПРОБА ПЕРА

«Школьный вестник» продолжает знакомить вас с юными авторами из Георгиевской специальной (коррекционной) общеобразовательной школы-интерната № 29 IV вида, чьи работы прислала нам Каринэ Арташесовна Гаспарян, учитель русского языка и литературы.

Вадим Шанаурин
ученик 9 «В» класса, 15 лет

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ

Хочу рассказать о своём, сокровенном и родном.

Солнце так нигде не светит.
Как волна, шумит листва.
С каждым годом ты всё краше,
Малая родина моя.

Ты — любовь моя, гордость и сила.
Отдаю тебе песен слова...
Я люблю тебя, Ставрополье,
Родная моя земля.

У каждого человека есть своя малая родина — край, где он родился, где всё ему кажется особенным, родным.

Может быть, кому-то это место покажется ничем не примечательным, но твоему сердцу здесь каждая мелочь дорога.

Самым родным местом на всём земном шаре для меня является Ставрополье. Это один из красивейших уголков мира. Природа здесь очаровательна, а небо такое голубое-голубое, высокое-высокое — дух захватывает. Многие люди, приезжающие к нам из других уголков матушки России, говорят, что на Ставрополье самые красивые облака. И это действительно так. Иногда я вглядываюсь в упоительно голубое небо и погружаюсь в мир грёз.

За что же я люблю свой край? Красивая природа? Простор полей? Зелёные леса? Да, несомненно. Но ведь не только за красивую природу и щедрость земли я люблю Ставрополье.

Эта земля стала для меня близкой и родной, потому что она частичка моей судьбы. И не только моей, а всего нашего рода. Здесь родились и живут мои родители, мои дедушки и бабушки.

Как-то раз я спросил свою бабушку: «За что ты любишь наш край? А может быть, на свете лучше земли есть?»

Бабушка ответила просто и мудро: «Может, и есть для других. А для меня краше и милей Ставрополья нет. Жизнь моя здесь прошла, силы и молодость земле своей отдала, корни наши тут».

Слова бабушки заставили меня задуматься. Ведь может случиться так, что я когда-нибудь уеду в любой другой уголок. Но разве я смогу забыть свой город Георгиевск, свою улицу, стройную берёзку в саду, свой родной интернат?

Ведь именно на этой земле началась моя жизнь, все мои первые познания мира проходят здесь: первые шаги, первые ушибы, первые весёлые приключения. Здесь мне дорог каждый камень, каждый куст.

Моё Ставрополье славится не только красотой, но и своей историей, культурой, памятью, щедростью людской.

А какие красивые песни звучат в наших домах, какая яркая образная речь звучит из уст наших дедушек и бабушек, как интересно слушать их рассказы о том, как в старину играли свадьбы, собирались на посиделки, колядовали!

Нет, я никогда не смогу забыть родное Ставрополье! Куда бы я ни уехал, в сердце навсегда останется место для воспоминаний и тоски по родному краю.

Я думаю, что никакой другой край не привлечёт меня ни своей красотой, ни своим богатством, ни своими людьми. Любовь к Ставрополью останется неизменной, потому что душа прирастает к отчему дому, к своей малой родине.

Ставрополье, я твоя росинка,
Песчинка малая твоя,
Когда метель — то я снежинка,
В ручье я — капелька ручья.

Мира тебе и любви, мой край родной! Пусть твои поля будут урожайными, реки полноводными, леса богатыми, пусть в горах никогда не звучит эхо выстрелов! Цвети, мой край, моё Ставрополье, земля отцов!

Кирилл Забегайло
ученик 9 «В» класса, 15 лет

РОДНОЕ СТАВРОПОЛЬЕ

Разнотравье. Запах лета.
Песнь лесного ручейка.

Все травинки с интересом
Здесь рассматриваю я.

Колокольчик. Лютик. Кашка.
Бело-жёлтая ромашка.
Яркий, толстый, неуклюжий
Шмель водичку пьёт из лужи,

А потом, жужжа, летит
Он на куст смородины.
Здесь любимый уголок
Моей малой родины.

Сахаайа Данилова

Сахаайа родилась в Якутии, в городе Олекминск. Не видит с рождения. В школу для слепых и слабовидящих детей поступила в 2002 году, с первого класса учится на «4» и «5». Сейчас она в 12 классе. Мечтает стать юристом, собирается поступать в Северо-Восточный федеральный университет. В свободное время Сахаайа любит читать, петь.

Летом 2013 года учащиеся школы выезжали в село Улахан-Аан изучать местную растительность. Руководитель попросила всех участников экспедиции вести дневники. Отрывки из дневника Сахаайи мы предлагаем вашему вниманию.

02.06.13. День первый

Начну с того, что этот день принёс нам много интересного и запоминающегося.

Утром в 9 часов мы собрались в школе и поехали в Улахан-Аан. Детей было 10 — Горохова Айгылаана,

Горохов Костя, Чемезов Саша, Сергеева Вика, Алексеев Женя, Михайлова Сардаана, Иванов Егор, Софронов Карл, Данилова Сайыына и я. Нашими руководителями были Надежда Платоновна и Марфа Ильинична. Поездка длилась 4 часа.

Дом, где мы остановились, удобный и просторный. Хозяева этого дома очень приветливые и гостеприимные. Мы сразу же принялись выгружать еду и вещи из автобуса. Дальше был сытный обед. Потом мы немного отдохнули и отправились на прогулку в лес, а потом на гору. По дороге разглядывали деревья и разные растения (можжевельник, лапчатка, багульник, толокнянка, спирея средняя, камнеломка, ветреница, майник двулистный, бурачок, клевер, незабудка). Дождь, к счастью, позволил нам погулять и не лил, пока мы не дошли до дома. Потом Надежда Платоновна читала нам повесть «Пещерный лев». На ужин у нас были плов и салат. Очень вкусно. Так прошёл наш первый день. Надеюсь, что завтра погода будет хорошая.

03.06.13. День второй.

С утра моросил дождь. Но вскоре после того, как мы позавтракали, солнце вышло, и дождя как будто и не было. Было решено, что большинство ребят выйдет на улицу и приберётся около дома, а Вика, Сайыына и я остались стряпать пирожки. После обеда каждый занимался тем, чем хотел. Посуду мыли девочки.

16 часов 30 минут. Пошли посмотреть зимнюю теплицу. В теплице почти круглый год растут огурцы, за которыми присматривают дети. Урожай продаётся, а деньги, вырученные за огурцы, вручаются школе. Годовой доход достигает ста тысяч. Экскурсию нам провела Зоя

Афанасьевна. Мальжагарская средняя общеобразовательная школа № 2 является агрошколой, каких в республике более шестидесяти. При школе имеется теплица, посажены картофель и чёрная смородина, разводят коров и лошадей. Школа двухэтажная, в классах современная аппаратура. Актальный зал очень просторный. Мы сфотографировались около школы, а затем пошли в магазин.

Вечером до ужина убрали опушку леса от мусора. После ужина слушали продолжение повести «Пещерный лев». От простуды и кашля принимали отвар можжевельника и сосновых почек. Завтра намечается поход и сбор растений для гербария.

04.06.13. День третий.

С утра, позавтракав, мы отправились в путь, а точнее — собирать гербарий. По дороге зашли в здание администрации и в магазин. Постепенно спускаясь к реке, мы изучали черёмуху и другие растения. На берегу реки положили кусочки хлеба, загадав каждый своё желание, то есть кормили природу. Погода стояла славная, светило солнце, дул лёгкий ветерок, на лугу паслись коровы. Некоторые ребята остались на берегу разводить костёр, пытались ловить рыбу, но не получалось. До обеда мы, девочки, решили осмотреть окрестности. На вершине холма есть часовня, там мы сфотографировались.

БАМБУКОВАЯ УДОЧКА

Уже с самого утра настроение у Женьки Петрова было распрекрасным. Ещё бы, ведь его старший брат Андрей, или попросту Андрюха, как обычно называл его Женька, сказал, что придёт с работы пораньше и они вдвоём поедут на озеро порыбачить у трёх камней.

— Ты накопи побольше червей, только родителям ничего не говори, — сказал Андрюха, — пусть они спокойно едут в гости.

Дело в том, что родители братьев-заговорщиков — Нина Ивановна и Николай Петрович — должны сегодня днём уехать в райцентр, на юбилей к дяде Косте.

Конечно, не хорошо делать что-то тайком от взрослых, но ведь Андрюха тоже взрослый, как-никак закончил десятый класс и на время каникул устроился работать на бензозаправку.

Наконец мамины наставления по поводу того, как разогреть себе обед и помыть посуду, были закончены. Конечно, всё это Женька знал и умел без маминых «ценных указаний», не маленький — через неделю ему стукнет десять. Тем не менее он терпеливо выслушал маму до конца. И когда нарядные и приятно благоухающие родители, спешно расцеловав его, отправились на одиннадцатичасовой автобус, он с облегчением вздохнул.

Взяв в сарае лопату и ведёрко из-под майонеза, Женька отправился добывать червей. Лето в этом году стояло сухое и жаркое, поэтому накопать достаточное количество их было непросто. Однако он не унывал,

ведь у них с Андрюхой и папой были сокровенные уголки, где всегда можно было раздобыть это угощение для рыбы. Вот и сейчас в тени от глухого заводского забора, в зарослях злющей крапивы он после первого же копка увидел, как в ком рыхлой земли втягивается блестящий тёмно-розовый экземпляр. Женька разбил ком лопатой и увидел ещё двух таких же резвых и упитанных «землепроходцев».

— А ну-ка, пожалуйста-ка сюда, — ласково сказал Женька. Эту фразу обычно говорил папа, опуская червей в ведёрко.

Дело потихоньку двигалось. Ведёрко постепенно наполнялось.

Утром по радио Женька услышал песню, в ней пелось о русском парне, которому всё было нипочём. Ему запомнилось несколько строчек, и он с удовольствием их распевал: «Русский парень от пуль не беж-и-ит, — выводил он, наваливаясь на лопату и уже выворачивая ком земли. — Русский па-а-рень от боли не сто-о-нет». И продираясь сквозь заросли крапивы: «Русский па-а-рень в огне н-не горит. Русский п-а-а-рень в воде не тонет». И хотя его ноги покрылись жгучими крапивными волдырями, он был счастлив, что выполнил задание брата.

Женька любил брата и во многом ему подражал: так же ходил, так же зачёсывал волосы и был рад, когда ему говорили, что он похож на Андрея.

А вот отношения старшего брата к Женьке не были простыми. Когда они оставались вдвоём, Андрей интересовался, как у брата идут дела в школе, что он читает, или они просто могли болтать ни о чём, как вообще-то и должно быть у дружных братьев. Но если ря-

дом с ними находились друзья или даже родители, старшего брата будто подменяли. Он становился высокомерным, мог зло подшутить и унижить Женьку. И не раз уже родители делали Андрею замечания по этому поводу, но всё в отношениях между братьями оставалось по-прежнему.

Женька сидел на крыльце и, мурлыча так понравившуюся ему песенку о замечательном парне, привязывал к леске новый крючок. Потом он взял удилице двумя руками и попытался представить себе, как он тянет здорового окуня, какие водятся только у трёх камней. Ему казалось, что сегодня он обязательно поймает самого крупного. Эх! Ему бы вот только удилице не бамбуковое, а пластиковое, телескопическое, тогда был бы полный порядок. Ещё зимой Николай Петрович пообещал сыну подарить на день рождения именно такое. И хотя до дня рождения осталась какая-то неделя, Женька боялся напомнить отцу о подарке, боялся испугать мечту. И ещё он знал, если папа обещал — сделает.

У калитки с тархтением лихо затормозил мотоцикл. На нём в разрисованных шлемах восседали дружки брата — Мишка с Вовкой.

— Андрюха ещё не пришёл? — не выключая двигателя, прокричал Вовка.

— Нет, он ещё на работе! — крикнул в ответ Женька.

— А ты чё это с удочкой на крыльце сидишь? Ой! Смотри, смотри — клюёт! — громко загоготал Мишка.

— Готовлю снасти, мы с Андрюхой сегодня на озеро поедem, — как можно небрежнее постарался ответить Женька.

Мотоцикл круто развернулся, газанул и умчал проулком, оставив после себя облачко сизого дыма. «Рус-

ский парень от пуль не бежит!» — снова с воодушевлением запел Женька полюбившуюся ему песню. «Бомм-бомм», — слышалось из глубины дома. «Мобильник, — подумал Женька, — папа».

Но он ошибся — это звонила мама: «Как дела сынок, ты пообедал?» — «Нет, я подожду Андрея». — «У тебя всё в порядке?» — «Да, мамочка, не волнуйся. Привет папе и дяде Косте». Женька нажал отбой.

В семье Петровых имелось два мобильного. Один всегда находился дома, а другой у Николая Петровича. Им этого было вполне достаточно, но Андрей мечтал с полочки купить себе приличный, как он говорил, телефон.

Вскоре явился Андрей, Женька шагнул ему навстречу, вскинув сложенные пальцы к виску. «Товарищ капитан, обед разогрет, черви накопаны, судно и экипаж готовы к плаванию!» — лихо отрапортовал он, счастливо улыбаясь. Старший как-то виновато отвёл глаза.

— Ты знаешь ... Мишка и Вовка тоже хотят поехать на рыбалку.

— Но ведь вчетвером на нашей лодке рыбачить тесно, — растерянно произнёс младший.

— Правильно, поэтому давай мы с тобой съездим на озеро в другой раз.

— Но ведь родители нас одних не отпустят!

— Ну что ж, тогда мы съездим с папой, давай лучше пообедаем.

— Не хочу я обедать! — крикнул Женька и выбежал на улицу.

Их дом стоял на берегу реки. Женька спустился по крутой лестнице к плоту и уселся на нём. Ноги всё ещё горели и зудели от крапивы, а душу нестерпимо жгла тяжёлая обида. Он слышал, как пришли Мишка с Вов-

кой, как, оживлённо болтая, они вытолкнули из деревянного ангара их дюралевою «казанку».

— Жека, а ты чё это как сфинкс примороженный сидишь? — решил поиздеваться над ним Мишка. — Ты бы лучше...

— Ладно, хватит тебе, — оборвал его Андрей и негромко попросил брата: — Женя, дай нам, пожалуйста, червей.

Женька молча поднялся на берег, подошёл к дому и достал из-под крыльца ведёрко с червями. Там же под крыльцом он увидел пустую металлическую баночку и, не зная для чего, отсыпал в неё немного своей добычи. Спустившись на берег, он молча передал брату ведёрко и опять уселся на плоту. Женька не глядел на компанию, но представлял, как Андрей наматывает на моховик короткий витой шнур и дёргает его. Старичок «Вихрь» завёлся с пятого раза. Андрей немного погонял его на холостых оборотах, так обычно делал папа, а затем плавно включил передачу, и катер, описав широкую дугу, набирая ход, понёсся вниз по течению.

Женька сидел не шевелясь, пока гул мотора не растаял за поворотом реки. Только после этого он поднялся и медленно побрёл к дому, возле крыльца он увидел свою бамбуковую удочку и баночку с наживкой. И тут его осенило: «Не взяли в лодку, но ведь у меня же есть велосипед, а значит, я всё равно буду на озере. Мы ещё посмотрим, кто больше рыбы наловит».

Дело в том, что на озеро было два пути. Один долго петлял по реке — им отправился Андрюха с друзьями, и второй путь — сухопутный. Правда, путь этот лежал через лес и болото, но он был существенно короче первого. «Да я буду на озере уже через полчаса», —

оживился Женька. Ему предстояло проделать двухкилометровый путь до Андроновой губы — так назывался небольшой озёрный залив. Там, в зарослях тростника, многие рыбаки укрывали от недоброго человека маленькие вёрткие плоскодонки. Конечно, выходить в большое озеро на таком судёнышке было не безопасно, а вот рыбачить в тихой, укрытой от буйных ветров губе очень даже неплохо. Была такая плоскодонка и у Петровых. Несколько раз Женька рыбачил с отцом в этой губе. Вот почему он хорошо запомнил и лесную дорогу, и место, где была спрятана их лодчонка, а вместе с ней вёсла, якоря и старый закопчённый котелок.

От отца он знал, что нельзя ходить в лес без спичек и хлеба. Ещё он бросил в свой рюкзачок горсточку конфет и гель от комаров. Надел лёгкую ветровку и новую красно-белую бейсболку. Взгляд его упал на мобильник, лежащий на столе. Поколебавшись немного и памятуя о родительском запрете, он всё-таки сунул его в карман ветровки. Женька понимал, что за эту поездку ему, что называется, влетит от родителей, но обида гнала его вперёд.

В сарае стояли их с Андрюхой велики и мотоцикл отца. Взглянув на мотоцикл, он вздохнул и выкатил свой велосипед на улицу. Женька ехал и думал, как выйдет в озеро на своей плоскодонке и как удивится старший брат, увидев его у трёх камней. Вот остался позади мост через речку, дорога втягивалась в мрачноватый с огромными старыми елями лес, но Женьке было почти не страшно. Он опять принялся распевать песню об этом удивительном парне, которому всё нипочём. Отличная песня, Женьке от неё тоже становилось всё нипочём. Как-то незаметно он добрался до болота. До

озера отсюда было рукой подать. Здесь, в густом ивняке, ему нужно было спрятать велосипед и дальше добираться пешком. Болото, через которое ему предстояло пройти, было коварным и имело дурную славу. Говорили, в нём кто-то когда-то утонул, и, наверное, не зря называлось оно — Голодное болото. Да вот несколько лет назад собралась бригада умелых охотников и рыбаков и в самом узком месте перекинула через болото мостки — толстые плахи на сваях.

Женька спрятал велик в кустах, где обычно они оставляли с отцом мотоцикл. Отвязал удочку от рамы, поправил на плечах лямки рюкзака и шагнул на мостки. Ещё подъезжая к болоту, он слышал, что невдалеке расшумелись вороны. А уже шагая по мосткам, он увидел, что две пернатые нахалки кружат над болотной кочкой с чахлой осинкой, под которой съёжился грязный и мокрый зайчишка. Было видно, как он дрожит от страха, а две разбойницы поочерёдно пикируют на него, норовя клюнуть в голову. Зайка изворачивался из последних сил, но было видно, что надолго его не хватит.

— Кыш! — закричал Женька и замахал удочкой. Но вороны не обращали на него никакого внимания. Надо было что-то делать, и делать как можно быстрее. И тогда он прыгнул.

Если бы у Женьки была возможность разогнаться, он бы долетел до той самой кочки с хилой осинкой, но мостки были шириной в одну плаху, и ему пришлось прыгать с места. Впрочем, подумать об этом он даже не успел и полетел вперёд как был, с удочкой и рюкзаком за плечами.

От неожиданности птицы взмыли высоко над болотом, а косой, воспользовавшись удобным случаем, си-

ганул на другую кочку, оттуда пулей на берег и исчез из виду в зарослях молодого ельника. Вороны, хлопая крыльями и сердито картавя, пронеслись над самой Женькиной головой.

И только тут он увидел, что по пояс увяз в трясине. До кочки было метра полтора, он рванулся было к ней, но у него ничего из этого не вышло. Женька только почувствовал, что трясина затянула его ещё глубже.

И тогда ему стало страшно. Он замер и сразу почувствовал, как трясина немного ослабила свой захват. Женька вспомнил, как раз об этом он читал в Андрюхином учебнике ОБЖ. В нём подробно говорилось, как надо вести себя при стихийных бедствиях и катаклизмах. Говорилось там и о правильном поведении человека на болоте. Очень, между прочим, интересный учебник. Так вот, там говорилось, что, оказавшись в трясине, нельзя делать резких движений. Нужно осторожно сделать для себя упор из толстого сука, палки или ружья, положив его плашмя перед собой. Положить на него руки, согнутые в локтях, и ждать помощи, если не удастся выбраться самому. Да, но где возьмёшь ружьё или толстый сук, вот разве что попробовать удочку...

Он осторожно, стараясь не поднимать высоко руки, придвинул удилице к груди и плавно опустил на него согнутые руки. Трясина почти успокоилась, но только почти, засасывание продолжалось, правда, уже значительно медленнее.

Вот если бы дотянуться до той чахлой осинки на кочке. Казалось бы, совсем некстати вспомнилась любимившаяся песня. Интересно, а как бы вёл себя этот парень, окажись он на Женькином месте? Он, конечно же, достал бы верёвку и с её помощью постарался бы

пригнуть эту осинку, чтобы уже по ней выбраться на спасительную кочку. Но верёвки-то нет. Так, стоп! Верёвки нет, но ведь есть леска.

Женька успокоил лихорадочный мысленный поток. Как можно осторожнее он пальцами правой руки принялся вращать удилище, разматывая леску. Пальцы левой руки держали крючок и грузило.

Внимательно следя за тем, чтобы леска не запутывалась, он потихоньку отводил в сторону каждый виток.

Прямо перед ним на поверхности трясины один за другим вспучились и лопнули два пузыря. Опять подступил страх.

Женька прикинул расстояние до осинки и поглядел на уже распущенную леску — должно хватить. Затем, отложив в сторону крючок и грузило, аккуратно, виток к витку, смотал на левую ладошку леску и перекусил её.

Взяв грузило и крючок, он пригляделся к осинке. Её сучья образовали две рогатки. Женька прицелился в одну из них. Не дыша, поднял правую руку и плавно метнул снасть. Его замысел удался, леска точно легла в развилку. Он, не спеша, стал тянуть её на себя и почувствовал, как крючок впился в кору деревца. А потом руки стали цепко перебираться по леске, деревцо почти легло на трясину, но Женька чувствовал, что-то здесь было не так.

И тут он увидел, что произошло: хилая осинка легко вместе с корнем вывернулась из рыхлой кочки, и Женька по грудь погрузился в жадно чавкнувшую жижу.

Новая волна страха навалилась на него. Сердце стучало так, что казалось, будто оно мечется по всей грудной клетке.

«Положить руки, согнутые в локтях, на упор и ждать помощи» — опять вспомнились ему поучения из учебника. И тогда к удилищу он пододвинул и упавшую осинку. Он почувствовал, что опора стала чуть надёжнее. Две ветки ствола осинки расходились в стороны, а одна возвышалась прямо над его головой.

Снова вспучились и лопнули перед его лицом пузыри, резко запахло застоявшейся болотной гнилью. «Неужели я так вот и утону?» — лихорадочно думал Женька. Какая-то мысль никак не могла пробиться к его сознанию. Мысль очень важная, он постарался успокоиться. И вдруг понял — мобильник! Ему даже показалось, что он увидел это слово. Оно будто вспыхнуло у него в мозгу большими красными буквами.

Женька осторожно вынул из кармана телефон. Снял блокировку, экранчик дисплея со знакомой заставкой засветился и своим голубым сиянием наполнил мальчишеское сердце радостью и надеждой.

Замирая от волнения, Женька нажал клавишу, под цифрой два высветилось на дисплее заветное слово — «Папа». Всего четыре буквы, но сколько в них было уверенности, спокойствия и любви. «Сейчас папа поможет, он обязательно что-нибудь подскажет», — думал Женька, поднося аппарат к уху. Послышался длинный гудок, вернее это был даже не гудок, а какое-то прерывистое скрежетание. А потом наступила тишина. Экран погас. Женька повернул телефон, и из маленького гнезда для наушников вылилось немного буроватой болотной жижи.

А в это время в ресторане райцентра чествовали Константина Петровича — старшего брата Николая Петровича. Веселье было в самом разгаре. Но не ве-

село было, пожалуй, только Нине Ивановне и Николаю Петровичу. Откровенно подхалимские тосты, плоские шутки и подобострастные взгляды коллег по работе, бросаемые на юбиляра, наводили тоску на директора сельской школы Николая Петровича и сельского врача Нину Ивановну. Им давно хотелось домой. Стол, что называется, ломился от угощений. Во главе его сияло самодовольное лицо юбиляра. Рядом с ним восседала его веснушчатая дебелая супруга, которая в своём открытом ядовито-зелёном платье походила на неуклюжую новогоднюю ёлку, сверх всякой меры увешанную золотом и бриллиантами.

Конечно, старший брат человек уважаемый, как-никак хозяин районного рынка, но только Николай Петрович с супругой чувствовали здесь себя людьми чужими. Музыка гремела вовсю. Сигналы мобильного, лежащего возле бокала с шампанским, Нина Ивановна не слышала. Она увидела мерцание дисплея, на котором высветилось знакомое слово — дом. Руки супругов одновременно потянулись к аппарату. Нина Ивановна оказалась проворнее: «Алло, Женя! Андрей, алло!»

— Пойду перезвоню из вестибюля, — обратилась она к мужу и направилась в сторону гардероба. — Здесь ничего не слышно.

Через минуту следом за ней отправился и Николай Петрович. Жену он нашёл в вестибюле у окна.

— Ну что там, Нина? — спросил он, подходя.

— Не пойму — аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети, но этого же не может быть, Коля! У мальчишек что-то случилось!

— Да ладно тебе, сейчас поедem домой и всё узнаем, — постарался успокоить её супруг.

Они наскоро попрощались с гостями и юбиляром, не выразившими, впрочем, большого сожаления по поводу их отъезда. Им подвернулось свободное такси, и встревоженные родители, не раздумывая, воспользовались им.

Женька снова ощутил в ногах крапивное жжение. Как ни странно, но сейчас оно было даже приятно, так как его ноги стали мёрзнуть. На глубине трясина была гораздо холоднее, чем на поверхности. Страх притупился.

Очень донимали комары, но Женька старался не обращать на них внимания. Он помнил, что после каждого резкого движения трясина начинает затягивать его ещё глубже. Себя он уже не жалел, но очень жаль ему было маму.

Едва он вспомнил о маме, как тут же, заплакал. Слезы потоком текли по его грязному покусанному комарами лицу и тихо падали в болото, растворяясь в бурой жиже.

А ещё Женьке мешало заходящее солнце. Оно било прямо в его заплаканные глаза, и он прикрыл их.

Было слышно, как высоко в небе пролетел самолёт.

«С такой высоты лётчику меня, конечно, не разглядеть, — думал Женька. — Эх, если бы...» Но Женька не успел додумать эту мысль, потому что невдалеке раздался громкий стук.

Он осторожно повернул голову, скосил глаза, насколько было возможно, и увидел на ближней от болота сосне дятла. Он старательно стучал по стволу дерева, выискивая что-то там для себя.

Вспомнилась шутка: туристы — это люди, которые спешат посмотреть, как солнце садится в болото и как дятел от тоски бьётся головой об сосну. «Выходит, что

я настоящий турист», — подумал Женька и улыбнулся потрескавшимися губами.

Андрей с друзьями возвращались домой. Катер входил в устье реки. Огромное и спокойное озеро оставалось за кормой. Казалось, что раскалённый шар солнца садится прямо в эту синюю гладь.

Рыбалка была удачной. А вот настроение было... Вернее, настроения не было никакого. Притихшие Мишка с Вовкой сидели молча, глядя на проплывающие берега.

Андрею почему-то нет-нет да и представлялась худенькая фигурка брата, одиноко сидящая на краю плота. «Нехорошо получилось, — думал он, — надо было взять его с собой».

Навстречу им, едва касаясь воды, летел «Прогресс», в нём сидели двое. Вдруг один из сидящих встал и замахал рукою, требуя, чтобы они остановились. Андрей узнал в нём отца. «Эх, сейчас мне влетит», — подумал он, переводя двигатель на холостые обороты.

«Прогресс» по дуге прошёл у них за кормой и замер у правого борта. За штурвалом сидел дядя Ваня, сосед Петровых.

— Ты почему взял без разрешения катер? — строго спросил отец.

— Здравсте, Николай Петрович, — недружно и некстати поздоровались струхнувшие Мишка с Вовкой. Но Николай Петрович не слышал их.

— А где Женя и где телефон? — продолжал он расспрашивать старшего сына.

— Я не знаю, они должны быть дома, — неуверенно сказал Андрей.

— Должны быть... Ладно, поехали, дома поговорим. — Николай Петрович сел, и «Прогресс» рванулся вперёд, следом отправился и катер Андрея.

Нина Ивановна не находила себе места. Они не на шутку встревожились, когда, вернувшись из райцентра, увидели, что дома нет ни мальчишек, ни телефона. На все попытки дозвониться равнодушный голос отвечал, что абонент недоступен.

Они опросили всех соседей, никто толком им ничего сказать не мог. Лишь дядя Ваня видел, что Женька копал червей, распевая песни, и что позже их катер пошёл вниз по реке, в нём сидели несколько человек. Узнав, в чём дело, дядя Ваня предложил свой «Прогресс» для поиска мальчишек.

Вернулись Николай Петрович с Андреем. Старший сын рассказал родителям всё, что знал. Тревога матери и отца передалась и ему.

Андрей вышел на улицу, походил по двору, зашёл в сарай. Спустя минуту он выбежал с криком:

— Я всё понял, я знаю, где искать Женю, он в Андроновой губе!

Вскоре они с отцом неслись на мотоцикле в сторону моста. А Женька, не шевелясь, упрямо ждал помощи. Его плечи уже находились наравне с трясинной, тело одеревенело, и он очень замёрз.

Солнце наконец-то село за дальними кочками в болото. Глазам сразу стало легче. Мысли текли вяло. «Хорошо, что у нас белые ночи. Интересно, где сейчас тот зайчишка? Андрюха уже должен вернуться с рыбалки. А мама с папой вернутся только завтра, они должны ночевать у дяди Кости». Вспомнив родных, Женька опять чуть не заплакал, так сильно ему захотелось увидеть

их. Завтра они будут его искать, но ему до завтра не продержаться.

Как сильно звенят комары... Хотя что это? Всё ближе, ближе — мотоцикл? Ну да, совсем рядом кто-то заглушил мотор.

И почти сразу Андрюхин голос: «Папа, здесь его велик!»

И вот уже их шаги стучат по мосткам.

— Я сразу догадался, что он в Андроновой губе, когда увидел, что нет велика и удочки, — громко говорил брат, шагая за отцом.

— Папа, Андрюха, я здесь! — крикнул Женька и не узнал своего голоса, настолько он был тихим и сиплым.

Шаги и голоса затихли вдали. «Ушли и не заметили, но почему? — с отчаянием думал Женька. — Так, спокойно, без паники. Это у меня над головой торчит длинная ветка и маскирует меня».

Он очень медленно нагнул голову к рукам, осторожно взялся одной рукою за козырёк бейсболки, снял её с головы и так же медленно опустил кепку на ветку. Ему удалось это с одной попытки, поэтому он был очень доволен собой.

Довольны им были и комары, они радостно накинулись на его обнажённую голову. Но Женьку это ничуть не огорчило, он приготовился ждать Андрюху с папой: «Ведь до озера недалеко, и они уже наверняка дошли до нашей лодки. Увидят, что она на месте, и пойдут обратно, и значит, минут через пять будут здесь. Конечно, они могут пойти искать его и по берегу, а это ещё добрых полтора часа, но я всё равно их дождусь».

Николай Петрович стоял возле своей плоскодонки. Всё здесь было в порядке, всё на месте, вот только ему

казалось, будто в прошлый раз он привязал лодку не к этой, а к соседней берёзке. Значит, Женя мог уже вернуться, но тогда где же он?

И тут Андрей вспомнил:

— Папа, а ведь здесь есть и другая тропинка к болоту, и мы могли разминуться с Женей. Давай пойдём, он может быть уже возле велосипеда.

Они зашагали к болоту по другой тропинке. Идя по мосткам, Андрей сказал: «Ты постой здесь, а я сбегаю посмотрю, на месте ли велик, если он там, пойдём искать по берегу — я видел, на мысу горит костёр.»

Едва шаги Андрея стихли, Николай Петрович услышал на болоте какие-то странные звуки — «мэ-э-мэ-мэ» и опять «мэ-э». Звуки доносились из-под цветной тряпицы. Он подошёл ближе и не поверил своим глазам: это была кепка сына.

— Женя! — позвал Николай Петрович.

— Ммэ-э, — раздалось ему в ответ.

Не буду рассказывать, как Николай Петрович и Андрей вызволяли из болотного плена Женьку. Всё обошлось, правда, навсегда в трясине остались Женькины кроссовки и тренировочные штаны, но согласитесь, это всё пустяки. После этого случая Женька возлюбил свою бамбуковую удочку и ни о какой телескопической слышать не хочет. И ещё, вы помните песню, что всё время распевал Женя? Так вот, в этой песне говорится ещё и о девушке, которая ждёт своего парня.

И когда Женька, утопая в болоте, вспоминал своих родных, он, оказывается, вспоминал и одну девочку из своего класса. Но вот как её зовут, я вам ни за что не скажу, потому что это есть самая большая Женькина тайна.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Мария Финогенова

УШЕДШЕМУ ДЕТСТВУ

И не спится мне опять, и не плачется
Оттого, что дальше будет тревожно мне.
Укатилось детство вдаль старым мячиком,
Закатилось, будто в подпол горошина.
Не простятся мамой детские шалости,
И за раз не съестся банка варенья,
И истерикой не вызовешь жалости,
И не вымолишь слезами прощенья.
Лето детства пролетело последнее,
Всё дождями нас да бедами радуя,
Подарило лишь на день солнце летнее.
Этот день нам за дожди был наградой.
И не спится мне опять и не плачется...

Хочется ветра в пустой голове.
Хочется летней безлюдной прохладой
Просто бродить по уснувшей Москве.
Хочется знать, что со мною ты рядом.
Хочется не говорить ни о чём.
Сказано всё, что нельзя и что можно.
И, ощущая родное плечо,
Влажной щекою прильнуть осторожно.
И проходя мимо сонных домов,

Вдруг увидеть в непогашенных окнах
Тихо мерцающий свет ночников,
Спящих детей и счастливых влюблённых.

К Волхонке тихо мы идём,
И слову твоему я внемлю.
Тебя сентябрьским дождём
Однажды принесло на землю.
Парит над миром листопад,
И безутешно плачет осень.
И отвечаю на расспросы
Твои я как-то невпопад.
Куда-то всё спешит народ,
У всех измученные лица.
От суеты и от забот
Устала хмурая столица.
Давай немного постоим. —
Так редко мы бываем рядом,
Ведь скоро по делам своим
Нам разбегаться тоже надо.

Говори со мною, говори!
Ворожи неспешным разговором.
Говори со мною до зари,
Пой, колдуй гитарным перебором!
Говори со мною обо всём...
Поделись весельем и тревогой...
Но прошу — молчи лишь об одном:
Незаживших ран моих не трогай!

Жги моё бестолковое прошлое:
Непутёвое, горькое, пошное.
Жги слепую любовь мою прежнюю:
Безответную и безнадежную.
Чтоб остался лишь прах от бывшего,
Всё сожги! До последнего слова!
Всё спали, чем я прежде жила.
До последней надежды! Дотла!

Давай забудем о том, что время
Нас непрерывно несёт по кругу.
Давай забудем дела на время
И этот день проживём друг с другом!
Давай забудем о чувстве долга,
О близких и о неблизких людях,
Давай забудемся ненадолго
И хоть недолго вдвоём побудем!

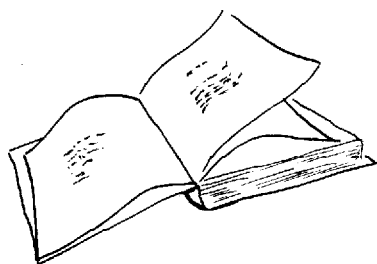
ВОРОЖЕЯ

Ой, да ранним утром
Я по первому снегу,
Взяв с собой воды и хлеба,
К ворожее пойду.
Я открою ей душу:
Расскажу про кручину,
Про своё тяжёло горе,
Про свою лиху беду.
На меня милой не смотрит.
Каждый раз проходит мимо.

Хоть и ведает, что кто-то
Без него не может жить.
Вот тебе вода студёна,
Вот тебе краюха хлеба.
Ты скажи слова заветны,
Чтоб его приворожить.
И сказала ворожея:
«Не бери любовь обманом.
Может, он тебе не пара.
Не своди его с ума.
Ты найди в себе силы
И открой милому душу.
Всё устроить как надо
Ты сумеешь сама».

ВАСИЛИЙ КУРОЧКИН

1831 — 1875

Василий Степанович Курочкин, русский поэт, публицист, издатель, родился в 1831 году в семье петербургского чиновника. Отец его был крепостным, отпущенным на волю в 1813 году. К 1822 году усердной службой он достиг чина коллежского асессора и получил потомственное дворянство. В десятилетнем возрасте лишившегося отца Василия Курочкина отдали в кадетский корпус.

Ещё будучи кадетом, он обратил на себя внимание одного из лучших тогдашних преподавателей русской словесности И. Введенского, который в 1846 году поместил без ведома автора в «Журнале для воспитанников

военно-учебных заведений» одно из юношеских стихотворений Курочкина, написанное на классную тему.

По окончании курса в 1849 году В. Курочкин получил чин прапорщика и поступил в гренадерский полк. Однако он скоро понял, что военная карьера мало его интересует. В сентябре того же года Курочкин, возвращаясь с полком с высочайшего смотра, по дороге оставил строй и уехал. Это было замечено императором Николаем, Курочкин был отдан под суд и после трёхмесячного сидения на гауптвахте заключён на месяц в Петропавловскую крепость.

В апреле 1853 года Курочкин вышел в отставку и поступил в департамент ревизии и отчётов по Министерству путей сообщения. В это время он сблизился с близкими ему по духу литераторами, продолжал писать стихи. И в 1855 году оставил службу и занялся исключительно литературой. Начиная с 1854 года стихотворения Курочкина стали появляться в некоторых второстепенных петербургских журналах и газетах, сначала без подписи, через два-три года стихотворения его публиковались в популярных тогда «Библиотеке для Чтения» и «Сыне Отечества». Его стихи поначалу не привлекли особого внимания критики и читателей, но сразу были замечены его переводы из Беранже, которые принесли ему известность.

Курочкин умел передать Беранже живым, увлекательным стихом, сохранившим юмор, теплоту и добродушие французского поэта, переводы из Беранже были лучшими стихотворениями Курочкина. Переводы, не пропущенные цензурой, ходили в списках.

Тогда же Курочкин вступил в число сотрудников некрасовского «Современника» и начал участвовать во многих петербургских и московских журналах.

Дарование Василия Курочкина — талантливого поэта-сатирика и демократа — раскрылось на страницах основанного им в 1859 году совместно с художником Н.А. Степановым журнала «Искра». «Искра» — самый острый и значительный из всех сатирических журналов 1860-х годов — пользовалась необыкновенной популярностью в кругах демократически настроенной интеллигенции. Курочкин, как и большинство юмористов-шестидесятников, профессиональных журналистов, много и охотно писал в жанре куплета, песни, эпиграммы, высмеивавших не отдельные лица, а некий определённый социальный тип, определённый образ мысли или крупное общественное явление.

«Искра» была лучшим и единственным действительно сатирическим, а не смехотворным русским журналом того времени. Журнал этот зорко следил за пробудившейся общественной жизнью и нещадно преследовал и высмеивал пером и карандашом всё, что могло тормозить тогдашнее общественное движение и что можно было считать общественным недугом.

Курочкин сумел привлечь в сотрудники лучшие молодые силы того времени, но душой журнала был сам редактор. Он готов был оставаться невидимым, никому не известным работником, утонуть в псевдониме и анониме и довольствоваться лишь сознанием полезной службы обществу. Успех «Искры» был по тому времени выдающийся, — как материальный, так и нравственный — по тому влиянию, которое она имела тогда в русском обществе.

Оппозиционная направленность журнала в конце концов привела к его закрытию в 1873 году. Ещё раньше Курочкин был взят под негласный надзор полиции. Поэт был тесно связан с революционными народничес-

кими кругами, состоял членом центрального комитета «Земли и воли». В 1866 году, после покушения Каракозова на Александра II, Курочкин был арестован и провёл два месяца в Петропавловской крепости.

В конце шестидесятых годов Степанов организовал свой собственный сатирический журнал «Будильник» и вышел из редакции. С этого времени «Искра» постепенно стала утрачивать свою силу и жизненность и в 1873 году прекратила своё существование. С этого времени Курочкин работал уже из-за куска хлеба. Он стал писать статьи о театре, воскресные фельетоны, переводить оперетки. Но эта роль была не по нём и ни один из его фельетонов этого времени не может быть назван достойным его таланта.

В 1875 году Василий Курочкин скоропостижно скончался.

Для современного читателя стихотворное творчество Василия Курочкина представляет особый интерес как творчество первого в России блестящего мастера жанра злободневной газетной политической поэзии. Вряд ли поэт подозревал о том, что его произведения будут столь долговечными. Но, видимо, так и проявляется истинный талант: творение переживает творца на века, даже если творец создавал его исключительно для текущего момента.

Как в наши лучшие года
Мы пролетаем без участия
Помимо истинного счастья!
Мы молоды, душа горда...

Как в нас заносчивости много!
Пред нами светлая дорога...
Проходят лучшие года!

Проходят лучшие года —
Мы всё идём дорогой ложной,
Вслед за мечтою невозможной,
Идём неведомо куда...
Но вот овраг — вот мы споткнулись...
Кругом стемнело... Оглянулись —
Нигде ни звука, ни следа!

Нигде ни звука, ни следа,
Ни светлых дней, ни сожаленья,
На сердце тяжесть оскорбленья
И одиночество стыда.
Для утомительной дороги
Нет силы... Подкосились ноги...
Погасла дальняя звезда!

Погасла дальняя звезда!
Пора, пора душой смириться!
Над жизнью нечего глумиться,
Вкусив от горького плода, —
Или с бессильем старой девы
Твердить упорно: где вы, где вы,
Вотще минувшие года!

Вотще минувшие года
Не лучше ль справить честной тризной?
Не оскверним же укоризной
Господень мир — и никогда

С бессильной злобой оскорблённых
Не осмеем четы влюблённых,
Влюблённых в лучшие года!

СЧАСТЛИВЕЦ

Розовый, свежий, дородный,
Юный, весёлый всегда,
Разума даже следа
Нет в голове благородной,
Ходит там ветер сквозной...
Экой счастливец какой!

Долго не думая, смело,
В доброе время и час,
Вздумал — и сделал как раз
Самое скверное дело,
Не возмущившись душой...
Экой счастливец какой!

С голоду гибнут крестьяне...
Пусть погибает весь свет!
Вот он на званный обед
Выехал: сани не сани!
Конь, что за конь вороной!
Экой счастливец какой!

Женщину встретит — под шляпку
Взглянет, тряхнёт кошельком
И, насладившись цветком,
Бросит, как старую тряпку, —
И уж подъехал к другой...
Экой счастливец какой!

Рыщет себе беззаботно,
Не о чем, благо, тужить...
В службу предложат вступить —
Вступит и в службу охотно.
Будет сановник большой...
Экой счастливец какой!

Розовый, свежий, дородный,
Труд и несчастный расчёт
Подлым мещанством зовёт...
Враг всякой мысли свободной,
Чувства и речи родной...
Экой счастливец какой!

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ

Старый хапуга, отъявленный плут
Отдан под суд;
Дело его, по решению строгом,
Пахнет острогом...
Но у хапуги, во-первых: жена
Очень умна;
А во-вторых — ещё несколько дочек
.....
(Несколько точек.)

Дочек наставила, как поступать,
Умная мать.
(Как говорят языком и глазами —
Знаете сами.)
Плачет и молится каждую ночь
Каждая дочь...

Ну, и нашёлся заступник сиятельный
!

(Знак восклицательный.)

Старый хапуга оправдан судом,
Правда, с трудом;
Но уж уселся он в полной надежде,
Крепче, чем прежде.
Свет, говорят, не без добрых людей —
Правда, ей-ей!
Так и покончим, махнув сокрушительный
?

(Знак вопросительный.)

Приди ты, немощный,
Приди ты, радостный.

Приди — не знающий
Любостяжания,
Приди — не чающий
С истцов даяния,
Виновных жёнами
Не соблазнившийся
И лишь законами
Руководившийся,
Злом не торгующий,
Добра не давящий,
Спешествующий
И правоправящий!
Придите, сильные,
Придите, слабые,

Правдообильные!
Придите — дабы я
Деянья честности,
Душевной ясности
Обрѣк известности
Посредством гласности!

Видеть, как зло торжествует державно,
Видеть, как гибнет что свято и славно,
И ничего уж не видеть затем —
Лучше не видеть совсем!

Слышать с младенчества те же напевы:
Слышать, как плачут и старцы и девы,
Как неприютно и тягостно всем, —
Лучше не слышать совсем!

Жаждаť любви и любить беспокойно,
Чтоб испытать за горячкою знойной
На сердце холод и холод в крови, —
Лучше не ведать любви!

Знать и молитвы и слѣз наслажденье,
Да и молиться и плакать с рожденья —
Так, чтобы опыт навеки унёс
Сладость молитвы и слѣз!

Каждое утро вверяться надежде,
Каждую ночь сокрушаться, как прежде,
И возвращаться к надежде опять —
Лучше надежды не знать!

Знать, что грозит нам конец неизбежный,
Знать всё земное, но в бездне безбрежной
Спутать конец и начало всего —
Лучше не знать ничего!

Мудрый лишь счастлив; он смотрит спокойно,
И над его головою достойной
Свыше нисходит торжественный свет...
Да мудрецов таких нет!

Много прошло их с безличной толпою,
Юношей честных с горячей душою,
Светлые кудри по плечам их вились,
Ясные очи любовью светились,
В добрых сердцах их кипела отвага
Страстно бороться для общего блага,
В них зарождались могучие звуки
Счастья во имя любви и науки!

Чистые девы шли об руку с ними,
Грёзами жизнь озарив золотыми...
Сердце в них к ближним сочувствием билось,
Чувство их в жизнь перелиться просилось,
Всюду внести утешенье, отраду,
В подвиге трудном стяжая награду;
Отклик на всё благородное — смело
Выразить чувство их внятно, умело!

Годы прошли заповедной чредою,
Люди — всё той же ничтожной толпою,
Только знакомые лица сменились...

Где же они-то, вам близкие, скрылись?
С ними ли мы или в мире другом?
Барынь, чиновников видим кругом,
Тщетно их ищем... Откликнитесь, где вы,
Страстные юноши, чистые девы?

Или их жизнь без пощады сломала,
Мысль их и помыслы чистые смяла?
Бороды их сединой убелились...
Где ж из них те, что вполне проявились
Делом прекрасным, высоким трудом?..
Знают их — если и знают о ком —
Немцы, хозяева скромных гарниров,
Да половые известных трактиров...

Но умирает ли в жизни стремленье?
Новое чутко встает поколение,
Те же порывы в сердцах молодых,
Те же надежды, отвага у них,
Тот же огонь... помогай же им, Боже,
Да чтобы юноши были моложе,
Чтоб за добро ополчались смело
И — да подвинется общее дело!

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Наталья Орлова

БЕТОНОМЕШАЛКА

Машины стояли
на площади в пробке
И жались друг к дружке,
как в тесной коробке.
Все очень устали,
и душно,
и жарко,
к тому же
мешала бетономешалка!
Она постоянно шумела,
Пыхтела
и жалобы слушать
совсем не хотела.
Не выдержал даже
спокойный трамвай,
сказал ей сердито:
— А ну, не мешай!
— Простите, — она отвечала,
вздыхая, —
Мешать — это просто
работа такая.

НЕСЧАСТНАЯ ШКОЛА

Не меньше,
чем дети боятся укола,

боялась детишек
несчастливая школа.
Тряслись её окна,
и двери, и рамы
от вечногo крика,
от шума и гама.
Потрескались стены,
поехала крыша.
Хотелось ей крикнуть:
«Пожалуйста, тише!
Куда бы мне спрятаться?
Где бы мне скрыться?
Слетаю я к морю,
как вольная птица!»
Дверями взмахнула
она на заре:
«Прощайте!
Я к вам не
вернусь в сентябре!»

ПОЛИГЛОТ

Один полиглот
Знал больше двухсот,
А может, трёхсот
Языков!
Глотал на обед
Их вместо котлет
И даже взамен
Пирожков!
Грузинский язык
Глотал, как шашлык,
Как пудинг, английский

Глотал,
Французский потом
Как длинный батон —
За обе щеки
Уплетал.

Но раз Полиглот,
Держась за живот,
Вдруг поднял
Отчаянный крик.
Увы, подавился —
Не переварился
Тяжёлый
китайский язык.

— О, ужас! Беда!
Носилки сюда!
И доктора надо позвать!

А доктор сказал:
«Ты просто глотал?
А надо ещё и
жевать!»

КТО КУДА СЕЛ?

1

Села тётушка
на две минутки
поболтать с какой-то там знакомой,
но разговорилась...
Третьи сутки
ждут её и не дождутся дома.

2

Сел мой свитер!
Мой любимый! Жёлтый!
Пусть бы сел парадный —
тёмно-красный.

Так ведь нет!
Сел старенький, протёртый,
в нём так лазать по деревьям классно...

3

Села батарейка в телефоне.
Мы теперь отрезаны от мира!
Чтоб узнать
«что задано»
у Сони,
Надо топать в пятую квартиру!!!

4

Село солнце где-то за домами...
Рано как оно ложится спать
И всходить привыкло с петухами.
Это ж надо! —
Просыпаться в пять!

5

Сел самолёт
С гудением и свистом.
Откуда-то
из заграничной дали
доставил он артистов

и туристов...
Сел самолёт,
а пассажиры встали.

6

Ну, зачем работать-то, потея?
Жизнь и так ведь штука не простая.
Лучше просто сядь на чью-то шею —
И сиди там, ножками болтая.

Только вот хозяин этой шеи,
Если будет слишком перегружен,
Сбросит вниз тебя, не сожалея.
И тогда...
тогда...
ты сядешь в лужу!

Ирина Антонова

ТАЙНА ГРАНАТОВЫХ ЗЁРЕН*

Повесть-сказка

Глава 11

КРАСНАЯ ПУСТЫНЯ

К утру друзья вышли из леса. Солнце как раз наполовину показалось из-за горизонта и густыми красными мазками раскрасило пустыню.

*Продолжение. Начало читайте в № 1 за 2014 г.

— Словно разлитый по тарелке кетчуп, — сказала Вика. — Даже ступать страшно — вдруг увязнешь.

— Нам во что бы то ни стало нужно пересечь пустыню, пока солнце не достигло зенита, — предупредил Шар-Нольд. — Иначе мы изжаримся, как цыплята табака на сковороде.

— А разве мы не будем отдыхать? — закапризничал Никанор. — Мы и так почти всю ночь бежали.

— Ну, если ты заскучал по тётушкиному гостеприимству, можешь оставаться здесь, — усмехнулся Шар-Нольд. Он всё же опасался погони, хотя вряд ли кошки сунутся в раскалённые пески.

— Что ты! Что ты! — и Никанор испуганно оглянулся. — Я только о Вике беспокоюсь. Смотри, у неё глаза совсем слипаются.

— Неправда! — Вика в знак протеста потрянула головой так, что рыжие хвостики возмущённо подпрыгнули. — Это я от красного песка щурюсь. Шар-Нольд, не слушай его, я готова идти дальше.

И девочка бодрым шагом устремилась в пустыню. Шиш и кот двинулись следом. Идти было тяжело. Ноги и лапы увязали в песке. Поэтому от темпа, который Вика взяла вначале, вскоре пришлось отказаться. Теперь они медленно тащились по необозримому красному пространству. Солнце, поднимаясь, начинало припекать сильнее. Хотелось пить.

— Никанор, дай глоточек молока, — попросила Вика, облизывая сухие губы.

— Оно... оно... — запнулся Никанор, — оно от жары прокисло, — нашёлся он.

Но дело было вовсе не в этом. Просто коту непривычно было передвигаться на двух лапах с бутылками

под мышками. Бутылки незаметно выскользнули на песок, и кот, с облегчением вздохнув, встал и пошёл так, как привык с детства, то есть на четырёх лапах. А поскольку он замыкал шествие, никто ничего не заметил. И вот теперь...

— Это даже хорошо, — произнёс Шар-Нольд, не оборачиваясь, — кислое молоко лучше утоляет жажду. Пожалуй, я тоже попью.

Никанор молчал.

Вика остановилась и обернулась.

— Ну что же ты, Никанор? А где молоко?

— Откуда я знал, что вы будете пить такую гадость?! — с вызовом сказал кот. — Я его выкинул.

Вика и Шар-Нольд повернулись и медленно побрели дальше.

Мимо пробежала резвая ящерица.

— Привет, Шар-Нольд! — крикнула она. — Всё путешествуешь?

— Привет! — только и успел ответить шиш, а ящерица уже исчезла за соседним барханом.

Обогнав девочку и шиша, окатив их песком, промчался Никанор. Он извивался всем телом, подражая ящерице. Но через несколько метров запутался в собственных лапах, шлёпнулся и забарахтался, поднимая весёлые песчаные фонтанчики.

Вика и Шар-Нольд рассмеялись. Усталость как рукой сняло, и они наперебой стали давать Никанору советы:

— Лапы пошире расставь...

— Хвостом не маши, а волокни его за собой по песку...

— Пальцы, пальцы растопырь...

— Переваливайся из стороны в сторону...

— Брюхом, брюхом скользи по песку...

Никанор немного подумавшись, потом встал.

— Да ну вас! — Он был рад, что друзья на него больше не сердятся. Он подбежал к Вике, боднул её лобастой головой и предложил: — Садись на меня, подвезу. Ты, наверное, очень устала.

— Не больше твоего. Да и конь из тебя ненадёжный. Вываляешь ещё в песке!

— Да я...

— Нет-нет, — остановила его Вика. — Был бы ты, к примеру, верблюдом... — и она звонко расхохоталась, представив Никанора с большими лохматыми горбами, — или хотя бы ящерицей...

— Вот ещё! — насупился кот.

— Молодец, Вика! Отличная идея! — оживился Шар-Нольд. — Ящерицы! Вот кто нас выручит!

Солнце между тем поднялось довольно высоко и пекло нещадно. У Вики закружилась голова. Она покачнулась и чуть не упала.

Шар-Нольд сразу всё понял, подбежал к девочке, сорвал с себя полосатый колпак и надел его ей на голову. Шиш сделал это вовремя. Ещё немного, и Вика получила бы солнечный удар.

— Ай-яй-яй! И как я об этом не подумал? — сокрушался шиш. — Надо было отдать тебе колпак раньше. Мне-то солнце не страшно. У меня вон какая густая шевелюра.

— Мне уже лучше, — успокоила его Вика. — Ты что-то говорил о ящерицах?

— Ах, да. Предлагаю остаток пути проделать верхом на ящерицах. Это и быстро, и не столь утомительно.

— Я вижу ящерицу! Чур, это мой конь! — завопил Никанор, указывая на ближайший бархан. Он подпрыгнул и замахал лапами: — Сюда, сюда! Мы здесь!

Шар-Нольд пригляделся и резко дёрнул Никанора за хвост:

— Замолчи! Это змея! Не хватало, чтобы она кем-нибудь из нас пообедала.

Никанор с перепугу шлёпнулся на песок. Но поздно: змея уже заметила их и заскользила навстречу.

Все трое, не сговариваясь, бросились наутёк.

Змея, увидев, что добыча удирает прямо из-под носа, ужасно разозлилась и удвоила скорость.

А друзья, поминутно увязая в песке, падали и вставали и снова принимались бежать. Расстояние между ними и змеей быстро уменьшалось.

— Привет, Шар-Нольд! Путешествуешь? — неожиданно раздалось совсем рядом и что-то прошелестело мимо.

— Помогите! — из последних сил крикнул шиш.

И тотчас перед ним возникла круглоголовая ящерица.

— Кто просит о помощи? — спросила она, с любопытством разглядывая путешественников.

— За нами гонится змея! — едва переводя дыхание, сказал Шар-Нольд. — Помоги, пожалуйста.

— Я готова. Что нужно делать?

— Возьми девочку и отнеси к шишиной скале. А потом возвращайся за нами.

— Нет! — воспротивилась Вика. — Я вас не брошу!

— Не упрямясь, Вика! Без тебя нам будет легче защититься от змеи. Ничего не бойся, жди нас у скалы. Мы скоро будем.

Со слезами на глазах Вика уселась верхом на ящерицу.

— Крепче держись! — скомандовала та и стремглав, как умеют только ящерицы, рванула прочь от опасного места.

Не успела Вика скрыться из виду, как перед шишом и котом появилась разъярённая змея.

Шерсть у Никанора немедленно встала дыбом. Он оскалился и зашипел. Змея замерла. Опираясь на хвост, она приняла вертикальное положение и тоже зашипела.

Готовые в любую минуту ринуться в бой, кот и змея так и впились друг в друга холодными гипнотизирующими взглядами. Никанору не стоялось на месте. Прижав уши и устрашающе раздувая ноздри, он издал протяжный утробный звук и сделал пару крадущихся шагов в сторону.

Змеиная голова повернулась вслед за котом. Мягко ступая, кот стал обходить противника. Змеиная голова последовала за ним, между тем как тело оставалось неподвижным. Никанор не останавливался, и змеиная голова преследовала кота, не собираясь выпускать того из виду.

— Смотри-ка, тело змеи закручивается вокруг собственной оси, — шепнул Шар-Нольд.

Никанор, не отрываясь от змеиных глаз, кивнул. Он знал: стоит на секунду упустить этот ненавидящий взгляд, и змея молнией бросится на него. Постепенно кот убыстрял шаги, двигаясь вокруг злодейки. А после и вовсе побежал, наблюдая, как её тело скручивается в тугой жгут.

Наконец произошло то, чего Никанор и добивался: змея остановилась, не в силах поворачиваться дальше,

а затем, сначала медленно, потом всё быстрее и быстрее стала раскручиваться в обратную сторону. В довершение всего она со всего размаха плашмя ударилась о землю, разок дёрнулась и неподвижно замерла.

— Ура! — закричал Никанор. — Мы победили!

— Не очень-то радуйся, — сказал шиш. — Это ненадолго. Нужно позаботиться о нашей безопасности, пока она не пришла в себя.

Шар-Нольд вынул из рюкзака моток верёвки и крепко-накрепко обмотал ею пасть хищницы. Если змее и придёт в голову идея снова их преследовать, то укусить она всё равно не сможет.

— Смотри-ка, вроде без сознания, а всё равно своими немигающими стекляшками гипнотизирует. — По телу Никанора пробежала дрожь.

— Пойдём отсюда, — позвал кота Шар-Нольд, — пока она не очухалась. Из пустыни вообще надо поскорее выбираться, тут помимо змей всяких тварей хватает.

Они повернулись, чтобы идти, когда к ним подбежали две ящерицы-круглоголовки.

— Живы? — спросила одна. — Садитесь верхом. Мы вмиг домчим вас до шишиной скалы. Вика уже там.

Ещё издали, увидев девочку, кот и шиш замахали ей и закричали:

— Э-ге-гей! А вот и мы!

Глава 12

САЛАТОВАЯ ГУСЕНИЦА

Никанору и Шар-Нольду никто не ответил. Вика бессовестно заснула. Вот так, ждала, ждала и заснула. Она

не спала почти всю ночь и целый день провела на ногах.

Шиш и кот распрощались с ящерицами, сели возле Вики и задумались.

— Что будем делать? — нарушил молчание Шар-Нольд. — Страна шишей совсем рядом, нужно только обойти вот эту скалу.

— Я устал, — захныкал кот, — у меня от горячего песка подушечки на лапах потрескались.

Видя, что от Никанора толку мало, Шар-Нольд принял решение:

— Скоро вечер, потом ночь. Нельзя, чтобы Вика спала на земле, когда неподалёку есть уютное жильё.

Никанор поморщился, хотел что-то возразить, но шиш опередил его:

— Пустыня в двух шагах, а в ней живут ядовитые скорпионы. Ночью они выходят на охоту. И знаешь, какое у них самое любимое лакомство? Молодые рыжие коты с изумрудными бусами! — и Шар-Нольд хитро прищурился.

Кот вскочил как ошпаренный. Он не очень представлял себе, кто такие скорпионы, но одного упоминания об их ядовитости хватило, чтобы шерсть на нём вздыбилась. Никанор огляделся и на всякий случай угрожающе заворчал.

— Я готов идти немедленно. Надо разбудить Вику.

— Нет, — остановил его Шар-Нольд. — Мы её понесём. По очереди. Сначала я, потом ты.

Уже в сумерках они добрались до ворот Страны шишей.

Двое стражников в медных, как у пожарников, касках приветливо улыбнулись путникам и разомкнули скрещенные ромашки, позволяя им пройти.

— Я вижу, вы очень устали, — сказал стражник. — Переночуйте в нашей сторожке. А завтра пойдёте дальше.

— Спасибо, мы так и сделаем, — отозвался измученный Шар-Нольд.

— Идёмте, я вас провожу, — и второй стражник, прислонив ромашку к воротам, подошёл к путешественникам. Тут он разглядел спящую на спине у кота девочку. — А это кто?

— Это Вика. Она из страны людей, — многозначительно поднял вверх палец Шар-Нольд.

Стражники уважительно закивали головами:

— Мы и не думали, что люди такие маленькие.

Шар-Нольд вздохнул:

— Это она из-за меня стала такой. Я угостил её зёрнами граната, а они оказались волшебными.

— Волшебные зёрна? Мы ничего о них не знаем. Обычные гранатовые зёрна ели...

— А мне вот на беду попались волшебные...

— Что же будет с девочкой? — поинтересовались стражники.

— Мы идём в Мышиное королевство. Может, там узнаем, как её расколдовать.

— Да-а, — вымолвили стражники, — натворил ты дел! А этот четвероногий откуда?

— И он оттуда же, — и Шар-Нольд кивнул в сторону пустыни.

— Стало быть, тоже гранатов наелся, — догадался один из стражников.

Вику уложили на мягкую кровать. Она так и не проснулась.

Никанор и Шар-Нольд вяло пожевали пирогов с капустой, попили родниковой водички и улеглись.

На Землю, как и положено, пришла ночь. Вокруг стояла необыкновенная тишина. Её нарушало только пение кузнечиков. От Цветочного поля исходил нежный аромат ночных фиалок. Казалось, они специально стараются усыпить усталых путников.

Никанору не спалось. Он долго зализывал трещинки на лапах и потихоньку мурлыкал. Видимо, сочинял героическую балладу о своих приключениях.

На следующий день Вика проснулась рано, и вовсе не потому, что выспалась. Её разбудил страх. Во сне ей привиделась и змея, и путешествие верхом на ящерице, и то, что она позорно оставила друзей наедине с опасностью.

Вика быстро открыла глаза, села на кровати и с удивлением огляделась. Она, конечно, испугалась бы незнакомого места, если бы не заметила Никанора.

Кот спал на яркой лоскутной подстилке. Правда, сон его был беспокойным: усы, лапы, уши, хвост — всё нервно подёргивалось. Вика решила, что ему снится отчаянный сон, наверное, бой со змеей.

А где Шар-Нольд? На лавке под одеялом кто-то посапывал.

Вика соскользнула с кровати.

— Поглядим, — сказала она и отвернула уголок одеяла. — Так и есть. Он!

Уже наступило утро. Первые солнечные лучи приласкали умытую росой Землю.

Потягиваясь и зевая, Вика вышла на крыльцо. Слева она увидела гранитную скалу, а впереди, насколько хватало глаз, тянулось Цветочное поле. Над ним колыбалось и порхало разноцветное море бабочек.

«Мы в Стране шишей!» — обрадовалась девочка и, сбегав со ступенек, направилась к знаменитым воротам. Всё было на месте: и герб, и две огромные ромашки, и стражники в медных касках, мирно спящие на траве. «Жаль, нет фотоаппарата. Такие снимки могли бы получиться! Но ничего, я неплохо рисую. Будет чем удивить подруг на уроках рисования».

А самым замечательным было, конечно же, поле. Вику как магнитом потянуло к нему. Когда она подошла ближе, оказалось, что цветы гораздо выше неё, а некоторые совсем как деревья. Девочка ступила под их ароматные своды.

Как же здесь чудесно! Цветы разные, не похожие друг на друга. Казалось, они шептали: «Подойди поближе, полюбуйся нами». И поворачивали к ней головки в искристых каплях росы.

Позабыв обо всём на свете, Вика шла и шла, постепенно удаляясь от сторожки.

Неожиданно из-за куста маргаритки высунулась круглая щетинистая голова с выпуклыми овальными глазами. Крепкими челюстями голова жевала сочный лист и нахально разглядывала девочку.

— Какая странная гусеница, — подвела итог голова.

— Почему вы решили, что я гусеница? — удивилась Вика. И тут с ужасом увидела, как из-за куста следом за головой показалось толстое, покрытое редкими жёсткими волосками бревно на коротких ножках. Да это же гигантская гусеница!

— А ты надеялась, что я приму тебя за шиша и от страха превращусь в куколку? — усмехнулась гусеница, выползая из-за куста полностью. Она была ярко-салатовая, а красные горошки с белым ободком, расположенные по бокам, необыкновенно её украшали. — Так вот, — продолжала гусеница, — не на ту напала! Видела я эти мохнатые шарики! Подумаешь, раскомандовались тут! А если я есть хочу?!

— Какая вы красавица! — ахнула Вика. — Наверное, вы превратитесь в бабочку павлиний глаз.

— Возможно, возможно. Скорей всего, скорей всего, — вдруг начала кокетничать гусеница. — Ты тоже можешь стать красивой бабочкой, если тебя получше кормить. А то вон ты какая худенькая да коротенькая. И ножек у тебя только четыре... Пойдём со мной, я покажу, где растут самые сочные листья.

— Я не ем листьев, — возразила Вика.

— Ну, тогда я покажу тебе, где растёт самый душистый клевер.

— Я не ем цветов. — Вика вспомнила слова Шар-Нольда о прожорливости гусениц и решила на всякий случай вернуться в сторожку.

— Так ты из этих? Ну, как их?.. — И гусеница легла кольцом вокруг Вики.

Путь к отступлению был отрезан, и Вике пришлось продолжить беседу:

— Я из людей.

— А как ты оказалась здесь?

— Я со своими друзьями Никанором и Шар-Нольдом иду в Мышиное королевство.

— Ага! Я так и думала, что здесь замешаны шиши! — Гусеница даже дёрнулась от возмущения. — Так-так, продолжай.

— Мы хотим узнать тайну гранатовых зёрен, — простодушно ответила Вика.

— Так-так, — повторила гусеница, — значит, путешествуешь... Тогда милости просим в гости. — В коварной голове созрел план. Гусеница решила досадить шишам. За что? Она и сама не знала. Издавна повелось, что гусеницы недолюбливают шишей, хотя последние ничего плохого им не делали, даже наоборот, ежегодно позволяли отъедаться на Цветочном поле, а зимой заботились о куколках.

Вика не знала, как избавиться от назойливой собеседницы.

— Мне пора возвращаться к своим друзьям, — сказала она. — И тогда мы вместе, возможно, и навестим вас. Скажите, как вас найти?

— А где сейчас твои друзья? — вопросом на вопрос ответила гусеница.

— В сторожке, спят.

— Зачем же их будить? — упрекнула она девочку. — Пусть отдыхают. Небось с дороги устали. Мы пригласим их позже, когда они выспятся. — И она упругим телом подтолкнула Вику вперёд. — Пошли!

Девочке ничего не оставалось, как подчиниться.

Они шли довольно долго. Вике показалось, что поле должно уже кончиться. «Если я попробую вернуться, то скорее всего заблужусь», — подумала она, а вслух спросила:

— Куда мы идём?

— Как, разве я не сказала?! В шатёр её величества царицы пира Аполлон. Эта династия уже несколько лет удерживает власть. Тебе выпала огромная честь познакомиться с самой царицей!

«Везёт мне на знакомства с их величествами», — вздохнула Вика.

Заросли постепенно редели. И скоро Вика с салатовой гусеницей оказались в довольно неприглядном месте, среди голых и поломанных цветочных стеблей. Под ногами хрустели разноцветные лоскутки листьев и лепестков. После того великолепия, которое только что окружало Вику, это место наводило уныние и страх.

Впереди показалась большая поляна. В центре переливался радугой яркий шатёр, сотканный из шёлковых нитей.

— Вот и пришли. Добро пожаловать, — злорадно хмыкнула гусеница и откинула перед Викой угол шатра.

*Продолжение читайте в следующем номере
журнала.*

МОЛОДЁЖНЫЙ ЛАГЕРЬ ICC-2013

С 15 по 24 июля 2013 года в тихом чешском городке Тельч прошёл 19-й Международный компьютерный лагерь для молодёжи с проблемами зрения — International Camp on Communication & Computers, сокращённо ICC.

Мы, учитель английского языка Л.В. Могунова и учитель обслуживающего труда Н.В. Соломонова Петрозаводской школы-интерната для слепых и слабовидящих детей, посетили этот лагерь по собственной инициативе.

В 2012 году нам удалось наладить контакты с организаторами лагеря. Мы единственные из России, кто откликнулся на их предложение. И вот уже второй год они с интересом ждали молодёжь из России.

К сожалению, ученики и выпускники нашей школы-интерната не проявили к поездке в лагерь особой заинтересованности, основную трудность вызвали финансовые проблемы и необходимость общения на английском языке. Поэтому мы решили отправиться «в разведку», организаторы лагеря пригласили российских педагогов с надеждой на то, что после нашей поездки и рассказа о ней у российских слепых и слабовидящих молодых людей появится потребность в расширении связей и интерес к идее ICC.

В 2013 году в ICC собрались молодые слепые и слабовидящие люди со всей Европы: из Англии, Италии, Румынии, Чехии, Польши, Германии, Австрии, Швейца-

рии, Нидерландов, Испании, Швеции, Словении и даже Японии. А их сопровождающих гордо называли национальными координаторами.

По мнению организаторов, ИСС — это мост между школой и будущей профессией.

ИСС был разработан для того, чтобы помочь слепым и слабовидящим молодым людям подготовиться к поступлению в высшие учебные заведения, понять, чему и где можно учиться, узнать, как организовать своё образование и где можно получить необходимую поддержку и консультации.

Лагеря ИСС дают уникальную возможность познакомиться со сверстниками из разных стран во время увлекательного отдыха в условиях доступной среды; узнать о современных информационных технологиях, доступном специальном оборудовании для слепых и слабовидящих людей; узнать о возможностях обучения по всей Европе; получить опыт общения.

Программа лагеря была разработана так, что скучать все девять дней пребывания в нём было некогда: утром и днём до 17 часов — практические занятия по психологии общения и по информационным технологиям, обучение работе с компьютером, смартфоном, айпадом или планшетом.

Вечером после 19 часов каждый мог выбрать занятие по душе, выбор был большой: экскурсии по городу, настольные игры, танцы, музыка и песни, чайная комната, японские иероглифы, поездки на велотандеме, катание на лодках, плетение из лозы и т.п.

Один день целиком был посвящён походу по окрестностям города. Участники лагеря прошли по «тропе испытаний» до средневекового замка Грабштейн, где их

ждал вкусный ужин и танцы под оркестр чешской народной музыки.

Всё это организовывали и проводили координаторы лагеря совместно с волонтерами — студентами Университета имени Т. Масарика (г. Брно) при поддержке Министерства образования Чешской Республики.

За 9 дней пребывания в лагере молодые люди познакомились, подружились друг с другом, и то, что все они были из разных стран, не было помехой для общения. У слепых и слабовидящих молодых людей во всём мире проблемы и заботы очень похожи, да и молодость берёт своё. Многие из приехавших в лагерь свободно общались на 2 — 3 языках, кроме своего родного. Пройдёт время, ребята вырастут, у каждого будет своя жизнь, но их будет вновь и вновь тянуть в лагерь, чтобы окунуться в атмосферу радости общения с такими же, как они, поделиться опытом, а может, научиться чему-то новому в области информационных технологий, порадоваться успехам друзей или посочувствовать их неудачам, но не останавливаться и идти дальше. Побывав в таком лагере, понимаешь, что ты не один.

Европейцы уверены, что участие в данном проекте необходимо слепым для успешной интеграции в общество, повышения компьютерной грамотности, снижения напряжённости от осознания своей невостребованности из-за недуга. Общение на международном уровне с успешными людьми, имеющими аналогичные проблемы со здоровьем, способствует повышению самооценки инвалидов, несмотря на свой недуг, желающими быть полезными для общества.

Организаторы провели уже 19 успешных лагерей ИСС по всей Европе. ИСС-2014 будет проходить в Риге (Латвия) с 3 по 12 августа.

Как обычно, ICC-2014 открывает широкие возможности для молодёжи в возрасте от 16 до 21 года встретить новых друзей из многих европейских стран и получить новые навыки в области информационных технологий, которые могут быть полезны для слепых и слабовидящих.

Взнос участника лагеря составляет 400 евро. Визы и транспортные расходы каждый участник оплачивает самостоятельно.

Пишите в редакцию журнала, если вас заинтересовал рассказ о лагере ICC, мы поможем вам установить контакты с его организаторами.

ЗАТЕЙНИК

**Ответы к заданиям, опубликованным в № 4 за
2014 год**

**ТЕСТ ДЛЯ ТЕХ, КТО ДОЧИТАЛ РОМАН
А.С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» ДО КОНЦА**

1. Б. Шишков — писатель, критик, выступавший против употребления в русском языке иностранных слов. В извинении отражается «борьба» за использование заимствованных слов или их исключения из языка.

2. Б. Во время святочных гаданий приходится вступать в общение с нечистой силой, поэтому надо гадать в помещении, где нет иконы. Икон не было в бане.

3. В. Роман был начат поэтом в южной ссылке 9 мая 1823 г. и закончен Болдинской осенью 25 сентября 1830 г. Но на этом работа над романом не прекратилась. В 1831 г. поэт переделал последнюю главу и написал письмо Онегина к Татьяне. Таким образом, Пушкин писал роман «Евгений Онегин» почти 9 лет.

4. А.

5. А. Архивны юноши — молодые люди, служившие в Министерстве иностранных дел.

6. А.

7. Б.

8. Б. Из письма Пушкина Вяземскому (декабрь 1826 года): «Во Пскове вместо того, чтобы писать 7-ю главу Онегина, я проигрываю в штос четвёртую: не забавно».

9. В.

10. В.